

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Географический факультет
Кафедра туризма и страноведения

«РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ И ЛИТВЫ»

Материалы международного научного семинара

(Брест, 24-28 июля 2017 г.)

Брест, 2017

УДК 911.3; 314 (476.7)

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор Е.А. Антипова,
кандидат географических наук, доцент Н.Н. Шпендик

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор К.К. Красовский,
кандидат географических наук Д.В. Никитюк

Региональные особенности социально-экономического развития Беларуси и Литвы : сборник материалов Международного научного семинара, Брест, 24–28 июля 2017 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: К.К. Красовский, Д.В. Никитюк. – Брест : БрГУ, 2017. – 37 с.

В сборник включены материалы Международного научного семинара «Региональные особенности социально-экономического развития Беларуси, Литвы и Украины», проходившей 24–28 июля 2017 г. в г. Бресте. Работы посвящены различным аспектам демографического, экономико- географического, социального и экологического развития регионов Беларуси и Литвы. Материалы, включенные в сборник, могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами высших учебных заведений, учителями школ.

УДК 911.3; 314 (476.7)

СОДЕРЖАНИЕ

Бурнейка Донатас, Поцюте-Серейкене Гинтаре РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ ЛИТВЫ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ _____	3
Даугирдас Видмантас, Крячюнас Эдикас, Поцюте-Серейкиене Гинтаре РЕДКОНАСЕЛЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ – ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ. _____	5
Заруцкий Сергей ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ) _____	9
Красовский Константин РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ _____	15
Корженевич Станислав ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ В XXI ВЕКЕ _____	17
Никитюк Денис ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ОТДЫХА В БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ _____	22
Северин Эдуард ЕВРОРЕГИОН КАК ФОРМА ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА _____	25
Сидорович Александр ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI В. В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ _____	28
Панько Александр МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ) _____	31
Третьякова Вайда, Даугирдас Видмантас ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ЛИТВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И СТЕПЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ _____	35

Бурнейка Донатас, Поцюте-Серейкене Гинтаре
Donatas Burneika, Gintarė Pociūtė-Sereikienė

**Литовский центр социальных исследований,
Институт географии общества и демографии**
*Lithuanian Social Research Centre, Institute of Human Geography and
Demography, Vilnius*

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДОВ ЛИТВЫ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ¹

Lietuvos Respublika, kaip ir daugelis kaimyninių valstybių, po nepriklausomybės atkūrimo patyrė esminius gyventojų teritorinio pasiskirstymo pokyčius, kuriuos iš esmės nulėmė migraciniai procesai vykę tiek šalies viduje, tiek tarptautiniu mastu. Metropolinių teritorijų plėtra, kaimo depopuliacija, buvusių industrinių miestų spartus mažėjimas ir bendras gyventojų skaičiaus mažėjimas yra lengviausiai pastebimi ir daugiausia dėmesio sulaukiantys procesai, vykstantys faktiškai visose buvusio socialistinio bloko valstybėse, pasirinkusiose liberalios ekonominės politikos kelią. Kita vertus, faktinė šių procesų regioninė raiška ir intensyvumas labai skirtingi, kas rodo, jog be „makro“ lygio veiksnių, šiems procesams didelę įtaką daro ir lokalaus (regioninio) lygio veiksniai. Šioje prezentacijoje siekiama iliustruoti apgyvendinimo sistemos transformacijos regioninius skirtumus ir kai kurias jų bendrąsias priežastis.

Lietuva pastaraisiais 21 amžiuje pasižymėjo sparčiausiais gyventojų skaičiaus mažėjimo tempais visoje Europoje ir daugiausia tai nulėmė masinė emigracija, dėl kurios šalis neteko apie 0,5 mln. gyventojų. Didžiausi migracijos rodikliai buvo būdingi Baltijos šalims. Naujas negatyvios periferijos statusas ES erdvėje be sienų, čia kelia didesnes migracijas nei kitose pokomunistinėse šalyse, nors ekonomikos lygio skirtumų tarp šalių praktiškai nėra. Kita vertus, dideli migracijos mastai ekonominių transformacijų periodu buvo neišvengiami. Dėl emigracijos šalis nuo 2003 metų neteko beveik pusės milijono gyventojų, tačiau užimtųjų (dirbančiųjų) skaičius beveik nepasikeitė. Tai reiškia, kad jei ne emigracija, šalyje turėjo būti sukurta dar papildomai apie 1/3 dabar egzistuojančių darbo vietų, kas vargu ar yra įmanoma.

Išskirtiniai emigracijos tempai Lietuvoje taip pat gali būti paaiškinami ne vien ekonominiais ar socialiniais skirtumais tarp Europos šalių, bet ir vidine šalies regionine sandara. Neįmanoma suprasti tarptautinės migracijos srautų, nesuprantant vidinių šalies transformacijų, nes tiek tarptautines, tiek vidaus migracijas daugiausia sukelia tos pačios priežastys. Žmonės yra priversti išvykti iš vietų kuriose nėra jiems tinkamo darbo (gerai apmokamo darbo). Šalyje egzistuoja dideli demografinių procesų skirtumai, o po nepriklausomybės atkūrimo susiformavo ir dideli ekonominio išsivystymo ir gerovės skirtumai. Atlyginimų ir perkamosios galios skirtumai savivaldybėse skiriasi kelis kartus, nors jie ir ne tokie poliarizuoti kaip kitose Baltijos šalyse. Socialiniai gerovės teritoriniai skirtumai taip pat išryškėjo tiek tarp atskirų savivaldybių tiek jų viduje. Ūkio transformacijos lėmė esminį darbo vietų regioninį persiskirstymą, nes nauji ūkio sektoriai kūrė darbo vietas ne ten kur

¹ This research was funded by a grant (No. GER-005/2017) from the Research Council of Lithuania.

jos nyko (pirmiausia pramonėje ir žemės ūkyje). Tokiomis sąlygomis migraciniai srautai yra neišvengiami. Visose pokomunistinėse valstybėse pastebima centralizacijos tendencija, dėl kurios sparčiai auga sostinių regionai, Lietuvoje itin ryški, nes sovietmečiu čia buvo sukurta policentrinė gyvenviečių sistema, grįsta imlios darbo jėgai pramonės decentralizacija. Nors Vilniuje gyvena apie 1/6 šalies gyventojų, čia pastaraisiais metais gimė beveik 1/3 visų šalies vaikų.

Nors šalyje egzistuoja dideli gimstamumo ir gyventojų amžiaus struktūros skirtumai, gyventojų skaičiaus kaitai ne metropolinėse teritorijose jie didelės įtakos neturi. Ten kur didesnis gimstamumas ir emigracija didesnė. Rytų Lietuvoje gyventojų mažėja dėl neigiamos natūralios kaitos, o vakaruose dėl masinės emigracijos. Galima daryti išvadą, kad gimstamumo skatinimas periferiniuose regionuose neturės įtakos jų gyventojų kaitos tendencijoms, jei pokyčiai gerai apmokamų darbo vietų kūrimu bus nežymūs. Emigracijos mastų ir darbo vietų skaičiaus pokyčio koreliacinė analizė 2000 – 2016 m. parodė, kad ryšiai egzistuoja, bet nėra tvirtas/ Galima teigti, kad ne vien darbo vietų mažėjimas lemia emigracijos mastus (be abejonės tam įtakos turi ir gyventojų demografinė struktūra).

Emigracijos srautams iš savivaldybių didelę įtaką daro didieji miestai ir Vilnius visų pirma. Kuo didesnė dalis savivaldybės gyventojų migruoja į Vilnių tuo mažesnė į užsienį. Sparčiausiai gyventojų netenka tos periferinės savivaldybės, kuriose didžiausia emigracija į užsienį, o ne į kitus Lietuvos miestus. Viena didžiausių šalies problemų yra ta, kad didžiausias gimstamumas po nepriklausomybės atkūrimo buvo tose ne metropolinėse savivaldybėse (Vakarų Lietuvoje) kurios turi silpnus socialinius ir ekonominius ryšius su sostine, kurioje darbo vietų pasiūla didžiausia. Tokia situacija taip pat susiklostė dėl sovietmečiu kurtos policentrinės gyvenviečių sistemos, tad daugeliui Vilnius yra toks pats tolimas kaip Londonas ar kitos vietovės užsienyje.

Apgyvendinimo struktūra Lietuvoje kito ne tik tarptautinių ar tarpregioninių procesų kontekste. Didelės transformacijos pastebimos ir lokaliame lygyje. Augantys socialiniai skirtumai nulėmė didelę miestų erdvės socialinę segregaciją. Skirtingos socialinės grupės gyvena vis labiau atskirai, ypatingai tai matoma Vilniaus miesto regione, išsiplėtusiame toli už formalių miesto ribų. Auganti aukštos kvalifikacijos darbuotojų dalis mieste pasiskirsto labai netolygiai. Arčiausiai miesto branduolio esančiose priemiestinėse teritorijose aukštos kvalifikacijos dirbantieji sudaro absoliučią gyventojų daugumą, tuo tarpu senuose industriniuose priemiesčiuose ar sovietinių daugiabučių rajonuose prie industrinių zonų daugumą gyventojų yra mažai kvalifikuoti darbuotojai. Kadangi skirtingos tautinės grupės užima skirtingas padėtis darbo rinkoje, socialinė erdvės segregaciją įgyja ir tautinę dimensiją. Turtingos lietuviškos kaimynystės dominuoja šiaurės vakarinėje miesto dalyje, tuo tarpu mišrios tautinės sudėties mažiau išsilavinę ir kvalifikuoti gyventojai telkiasi pietinėse miesto branduolio dalyse. Tokia situacija nulemia politinę miesto erdvės sąsąskaidą, kai skirtingose Vilniaus metropolinio regiono dalyse rinkimus laimi priešingų politinių prioritetų partijos. Tokia miesto erdvės segregacija kol kas nepasiekusi kritinio laipsnio, tačiau ateityje šie procesai gali sukelti socialines įtampas, mažinti miesto patrauklumą ir konkurencingumą.

Даугирдас Видмантас, Крячюнас Эдикас, Поцюте-Серейкиене Гинтаре

Vidmantas Daugirdas, Edikas Kriauciūnas, Gintarė Pociūtė-Sereikienė

Литовский центр социальных исследований, Институт географии общества и демографии, Вильнюс

Lithuanian Social Research Centre, Institute of Human Geography and Demography, Vilnius

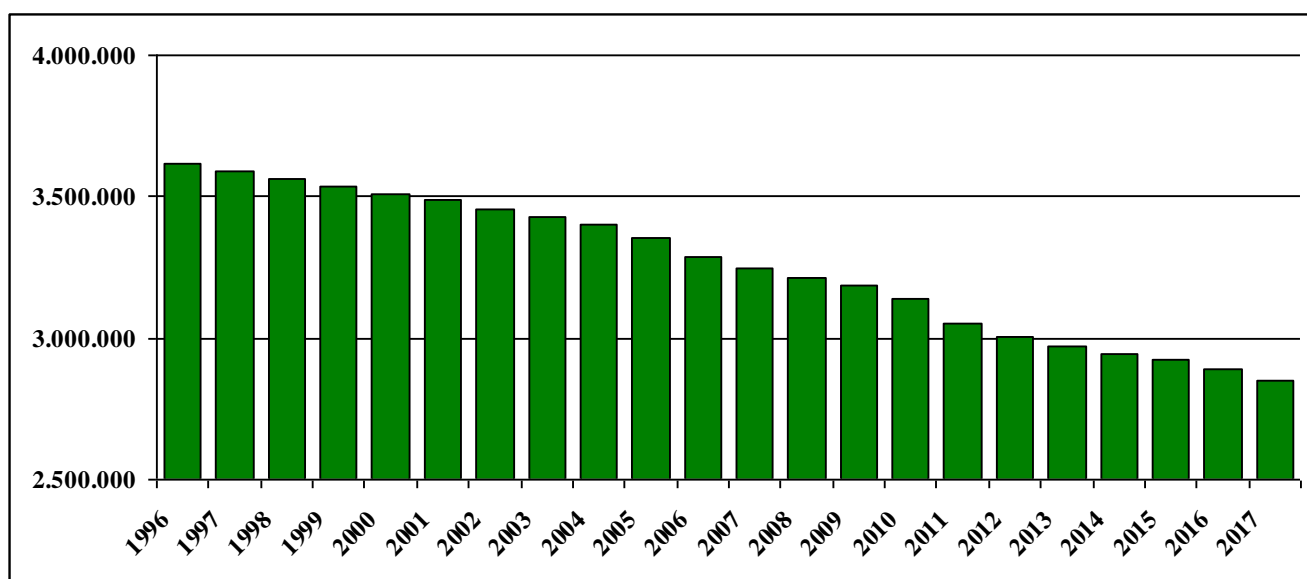
РЕДКОНАСЕЛЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ – ПРОБЛЕМА РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ².

Lietuvoje vis dar sparčiai mažėja gyventojų. Problema nenauja, mums visiems žinoma. Mažiau žinomi depopuliacijos teritoriniai skirtumai, retai apgyventų, probleminių regionų formavimasis ir su tuo susiję didėjantys gyvenimo kokybės skirtumai.

Tačiau Lietuva nėra išimtis Europoje. Ten RAT problema nėra nauja, ypač Šiaurės šalyse. Retai apgyventų teritorijų daugėja ir D. Britanijoje, Ispanijoje, Prancūzijoje – o tai išsivysčiusios šalys. Ir joms su šia problema nesiseka susidoroti.

Lietuvoje gyventojų skaičius mažėja jau nuo pat Nepriklausomybės atgavimo, ypač ši tendencija išryškėjo Lietuvai įstojus į ES (vėlyviau – dėl emigracijos). Didžiausi depopuliacijos tempai ES išlieka Lietuvoje ir nors jie sumažėjo, bet problemos išlieka: 2016 m. Lietuva neteko 1,36% gyventojų.

Priežastys tarsi visiems aiškios – gausi emigracija, mažas gimstamumas, gyventojų senėjimas – šalis išgyvena gilią demografinę krizę. Pasekmė – Lietuvos gyventojų skaičius per paskutinius 20 metų sumažėjo 738,7 tūkst. arba 20,6%. 2017 m. pradžioje gyventojų buvo jau tik 2,848 mln.

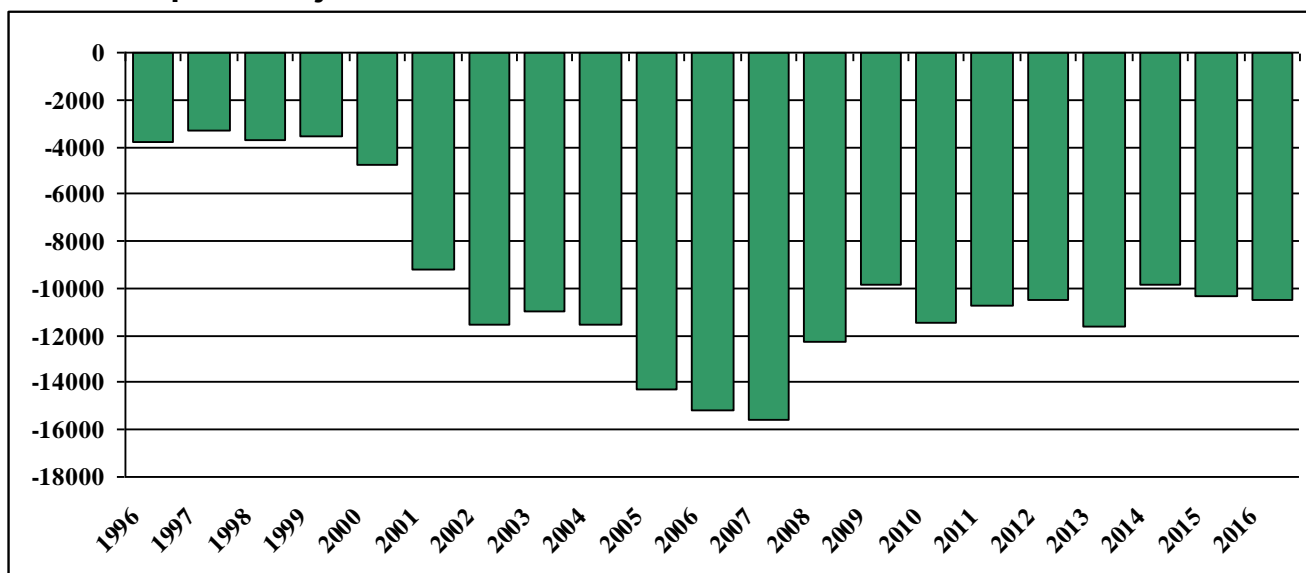
Tikimasi, kad tai laikinas reiškinys. Šalies mastu gal ir laikinas, o retai apgyventose teritorijose (PHT). Galima tikėtis, kad gerėjant ekonominei situacijai,

² This research was funded by a grant (No. GER-005/2017) from the Research Council of Lithuania.

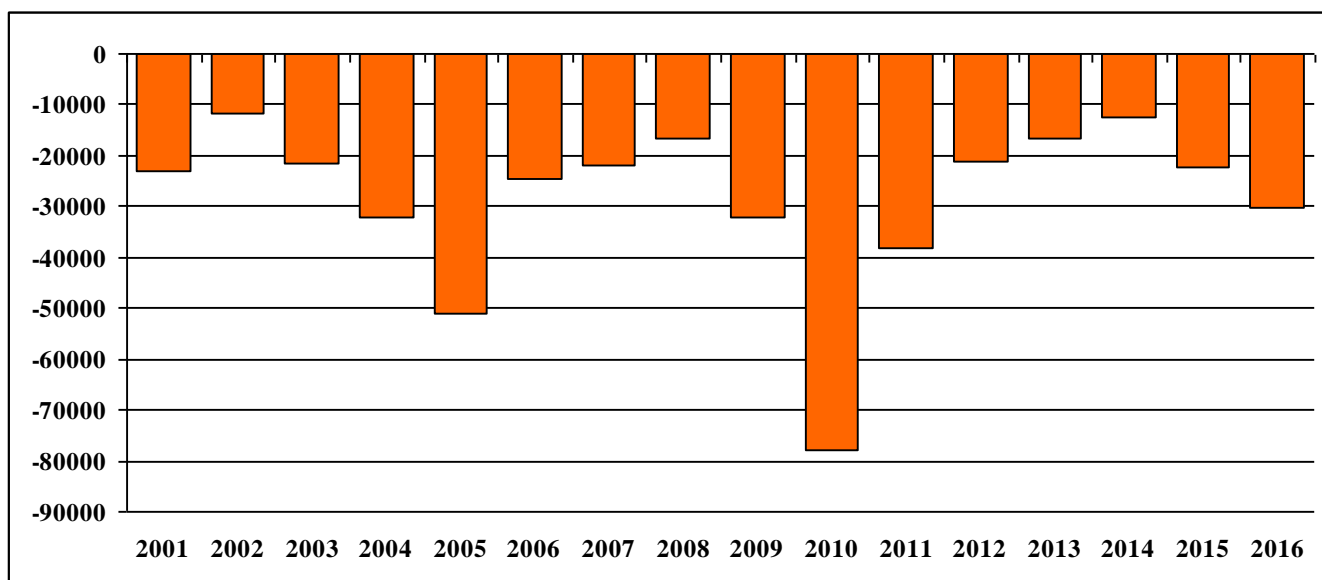
augant reemigracijai ir imigracijai gyventojų daugės didmiesčiuose ir šalia jų, bet PHT to tikėtis vargu ar galima.

Remiantis oficialia statistika tai galima paaikškinti lyg ir paprastai – natūrali reprodukcija neigiama jau daugiau kaip 20 metų, žemi gimstamumo rodikliai. 2016 m. gimstamumas – 10,9‰, natūrali reprodukcija – -3,4‰. Nuo 2008 m. stebima šokia tokia stabilizacija ties 10 tūkst. sumažėjimu kasmet.

Natūrali reprodukcija

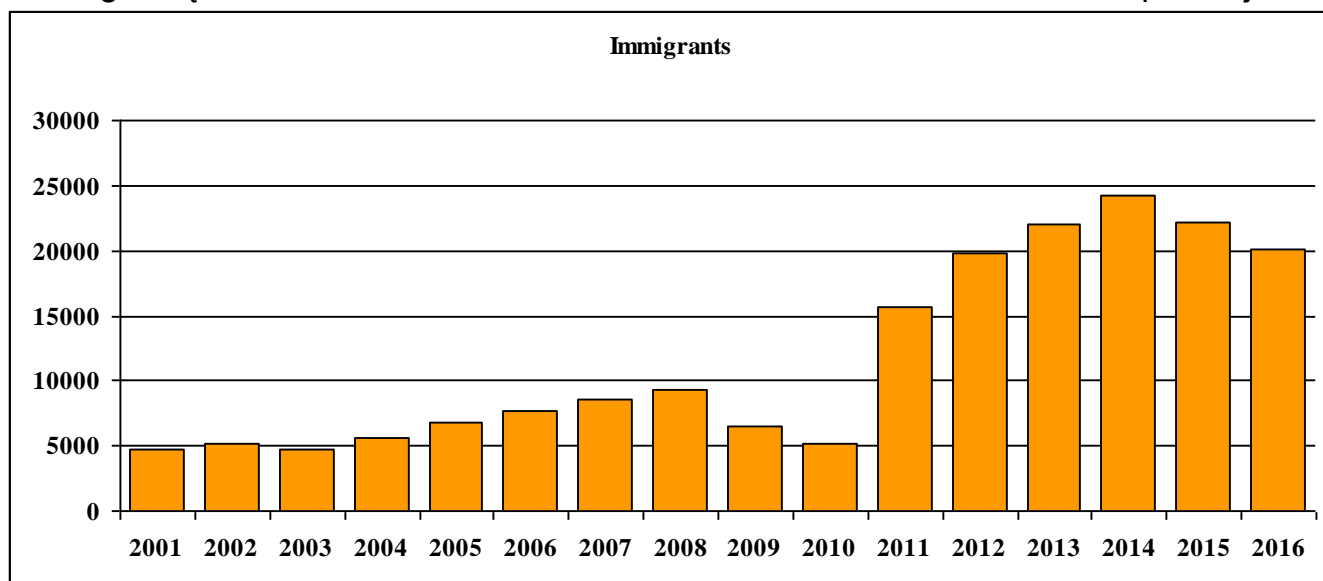

Emigracijos apimtys svyruoja, bet išlieka didelės. Migracijos neto buvo gana nedidelis **2014 m. – - 12,6 tūkst.** Tai išaugusios **reemigracijos** pasekmė. Tačiau **pernai emigravo 50 tūkst.** gyventojų, o **sugrįžo 20 tūkst.** (migracijos neto – **30 tūkst.**).

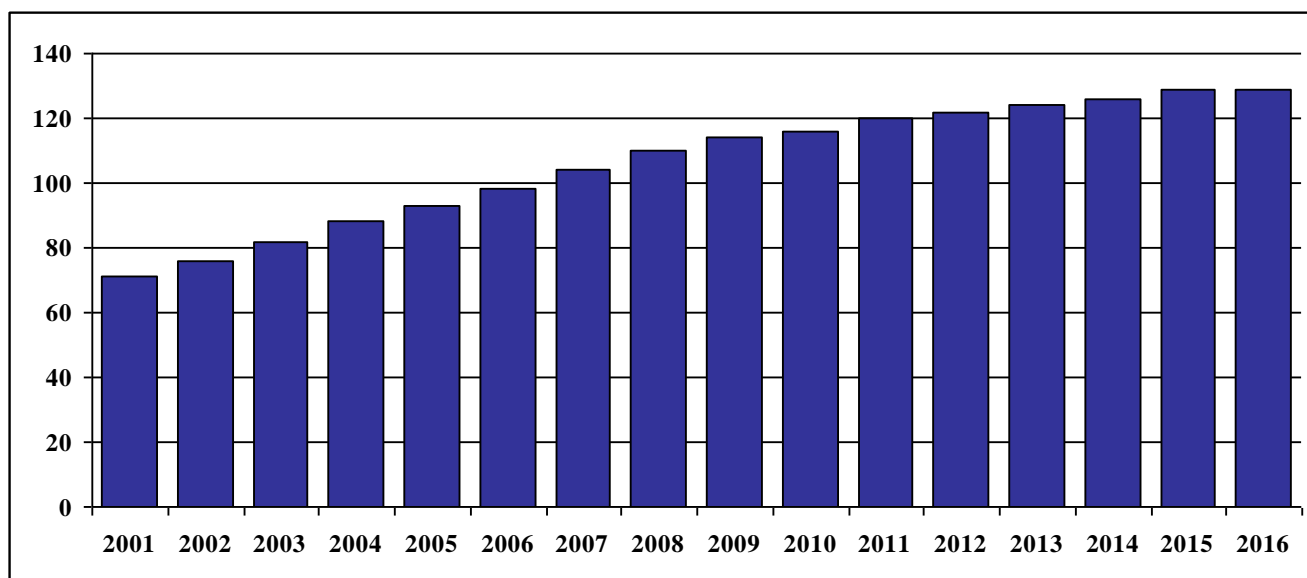
Migracijos neto

Reemigrantų skaičius kiek padidėjo

Kaip viso to pasekmę turim ir sparčiai augantį **demografinės senatvės koeficientą ir medianinį amžių**. Jei 2001 m. jis buvo lygus 71, tai 2016 m. jau siekė **129. Padidėjo 1,8 karto**. Esame sparčiausiai senstanti šalis ES.

Demografinės senatvės koeficientas (pagyvenusių, 65 metų ir vyresnio amžiaus, žmonių skaičius, tenkantis šimtui vaikų iki 15 metų amžiaus).

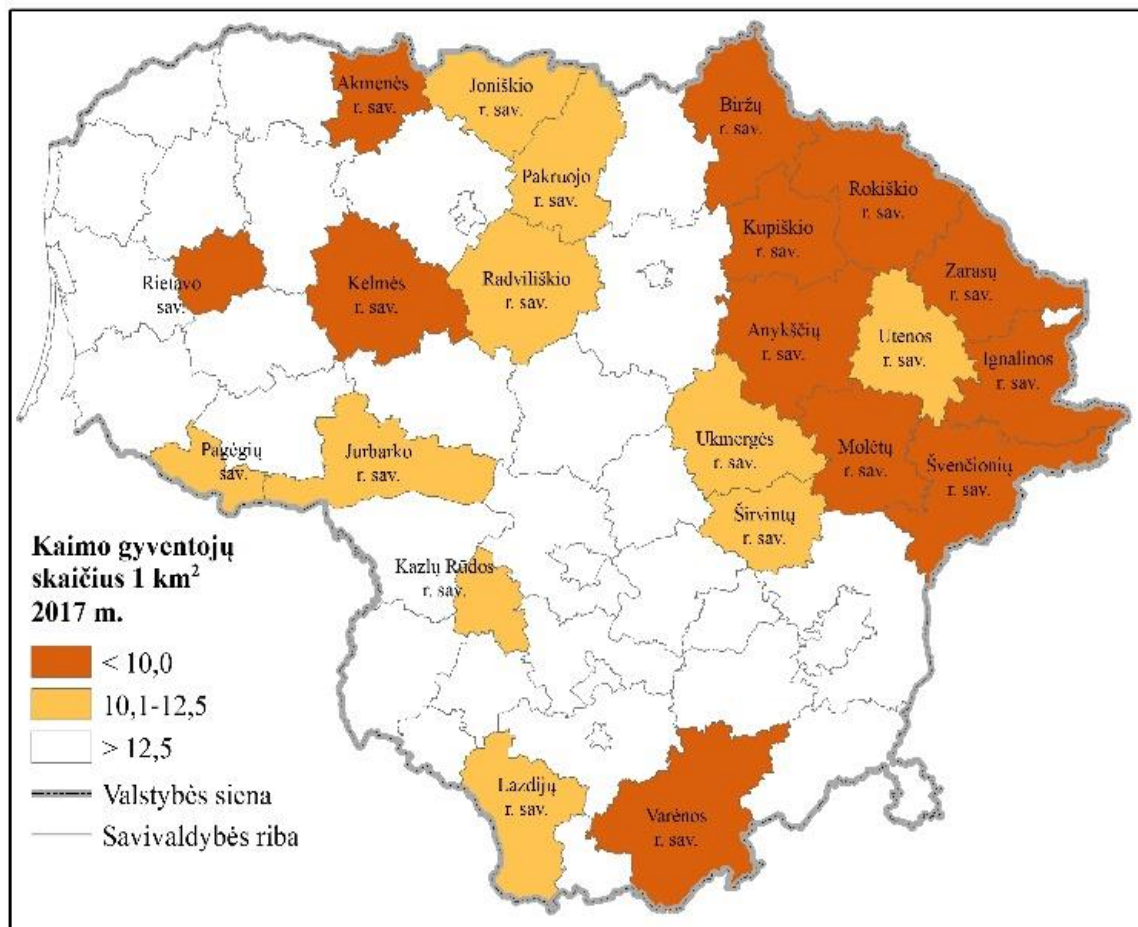
Teritoriniai gyventojų senėjimo skirtumai taip pat dideli. Didžiausias senatvės koeficientas ŠR Lietuvoje, P. Lietuvoje, čia jis значительно выше nei šalies vidurkis, kartais net dvigubai. Išsiskiria Vilniaus ir Klaipėdos rajonai, kuriuose šis indeksas значительно ниже среднего. Sparčiausiai sensta V. ir Š. Lietuvos regionai, kai kurie miestai (Visaginas, Alytus, Panevėžys), indeksas padidėjo 1,5 – 2,5 karto. Pagrindinė priežastis – emigracija.

Visų šitų procesų pasekmė – retai apgyventų, kartu ir probleminių regionų formavimasis, jų расширение. Situacija sparčiai keičiasi – PHT jau užima apie 44,2% ar daugiau šalies teritorijos. Lietuvoje yra 22 savivaldybės (iš 60), kurias galima priskirti retai apgyventoms (2001 m. buvo 7). Be to, RAT jungiasi į didelius ištisinius regionus – ypač ŠR Lietuvoje.

Svarbi RAT ypatybė – didesnė dalis depopuliacijos, arba beveik $\frac{3}{4}$, tenka neigiamai natūraliai kaitai, mažesnė – emigracijai. **Situacija yra atvirkščia nei bendrai šalyje. Emigruoti jau nebėra kam...**

PHT 2017 m.

Kas laukia ateityje? Žinodami situaciją PHT, galime teigti, kad prielaidų tendencijų pasikeitimui, situacijos pagerėjimui kol kas nėra. Pagrindiniai demografiniai rodikliai (2012 m.) RAT itin prasti bei prastėjantys, dažnai nuo šalies vidurkių skiriasi kelis kartus į blogąją pusę – esame sparčiausiai senstanti ir nykstanti valstybė ES.

Didėja PHT socialinė ir **территориальная эксклюзия**. Problemų tikrai daug ir jos aštresnės nei kitur. Depopuliaciją seka švietimo ir kitų socialinės paskirties įstaigų tinklo nykimas. Formuojasi uždaras ratas: mažėja gyventojų – nyksta socialinė infrastruktūra – mažėja gyventojų. Šis ratas taip **panaikina demografinės situacijos pagerėjimo galimybę**. Nepadeda ir masinė mokyklų, kelių, kitų viešųjų paslaugų įstaigų, infrastruktūros renovacija.

Bėda ta, kad uždarius mokyklą, kartu nyksta ir kitos būtinos įstaigos – kultūros centrai, vaikų darželiai, bibliotekos, medicinos punktai, pašto ir bankų skyriai, parduotuvės, taip pat mažėja galimybės pasinaudoti viešuoju transportu. **Mokykla**

– **bazinė institucija**, be jos teritorija tampa neperspektyvi jaunoms šeimoms ir ne tik joms.

Vykstant sparčiai depopuliacijai, per artimiausius 15-20 metų beveik visos kaimiškos teritorijos taps retai apgyventomis. 2017 m. pradžioje vidutinis gyventojų tankumas Lietuvoje tebuvo **43,6 gyv./km²**. Demografinių prielaidų situacijos pagerėjimui, tendencijų krypčių pasikeitimui kol kas nėra. Nėra pagrindo tikėtis, kad artimiausiu metu miškinguose, nederlinguose, periferiniuose regionuose daugės gyventojų. **Nėra pagrindo ir skatinti, kad ten jų daugėtų.**

Tačiau ilgainiui PHT taps vertybe, jau tampa. Lietuvoje po 15-20 m. tikėtina reemigracija ir imigracija, ypač jei ir toliau sparčiai mažės pragyvenimo lygio skirtumai su V. Europa. Lietuva labai tinkamas kraštas gyventi žmogui. Reikia tęsti infrastruktūros vystymą, gerinti gyvenimo sąlygas, žiūrėti į ateitį, tik tai daryti racionaliai. Bendros demografinės tendencijos, kai kurie rodikliai iš lėto gerėja, gerėja gyvenimo kokybė. Tikriausiai todėl beveik visiems gyventojams, kaip parodė mūsų ankstesnis tyrimas, patinka gyventi savo krašte (96%), emigruoti norinčių, palyginti, yra nedaug (15%).

Заруцкий Сергей

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Территория Брестской области имеет приграничный статус, что на протяжении длительного времени выгодно использовалось в экономической и хозяйственной деятельности, а также привело к формированию зоны межэтнического контакта с разнообразными этнокультурными особенностями региона. В его пределах исторически сложились тесные взаимосвязи между природной средой и хозяйством, ресурсами и их освоением, населением и ландшафтами. Специфические свойства и качественные особенности культурных и природных компонентов исследуемого региона нашли отражение в характерных чертах культурных ландшафтов, которые, как исторически сложившиеся территориальные системы, представляют собой уникальный источник информации о специфике хозяйствования, особенностях материальной и духовной культуры регионального территориального сообщества людей.

В современной общественной географии в контексте культурно-географических исследований культурный ландшафт рассматривается как культурно-хозяйственный территориальный комплекс с учётом общности природно-ландшафтных условий, сформированный в результате преобразования географической среды хозяйственной деятельностью под влиянием исторических, социально-экономических и этнокультурных факторов. При этом важное место отводится изучению производственно-хозяйственной подсистемы культурного ландшафта, обладающей инфраструктурной и организационной

связями, каркас которых служит предпосылкой развития систем расселения, жизнеобеспечения населения, что позволяет рассматривать культурный ландшафт как результат освоения, социально-экономической организации и структурирования обитаемого пространства определенным сообществом людей.

Культурные ландшафты приграничных территорий, сформировавшиеся на стыке двух и более национальных геокультурных пространств, отличаются определённой степенью маргинальности по отношению к центральной национальной культуре и характеризуются высокой степенью проникновения чужеродных культурных элементов (соседних национальных культур) в структуру культурного слоя ландшафта, выраженных высоким уровнем дифференциации и мозаичности основных компонентов.

Брестская область, как объект культурно-географических исследований, отличается уникальностью своего географического положения. Территория области всегда имела приграничный статус, что на протяжении длительного времени, с одной стороны, выгодно использовалось в экономической и хозяйственной деятельности, с другой – обусловило формирование уникального приграничного сообщества с достаточно сложным этническим и конфессиональным составом населения, а также специфическими традициями в некоторых видах хозяйственной деятельности.

В физико-географическом отношении значительная часть территории Брестской области расположена в пределах Брестского и Пинского Полесья с преобладанием озерно-аллювиальных, вторичных водно-ледниковых и болотных ландшафтов. Северная и северо-западная часть региона расположена на предполесских равнинах с преобладанием вторичных водно-ледниковых и вторично-моренных ландшафтов.

Выделение культурных ландшафтов и культурно-ландшафтное районирование Брестской области основывается на анализе пространственной дифференциации природно-ландшафтных, социально-экономических, этнокультурных и историко-культурных характеристик территории. Выделение иерархически соподчинённых культурно-ландшафтных единиц макро-, мезо- и микро-уровней на территории Брестской области основывается на определённом наборе признаков, при наличии ведущего критерия для каждого таксономического уровня и осуществляется в три этапа. На первом этапе районирования выделяются культурно-ландшафтные районы, обладающие общностью этнокультурных, социально-экономических особенностей населения и однородностью природно-ландшафтных условий. Ведущими критериями их выделения являются общность этнической, лингвистической и конфессиональной структуры населения и однородность природно-ландшафтных условий, также учитывается общность социально-экономического развития.

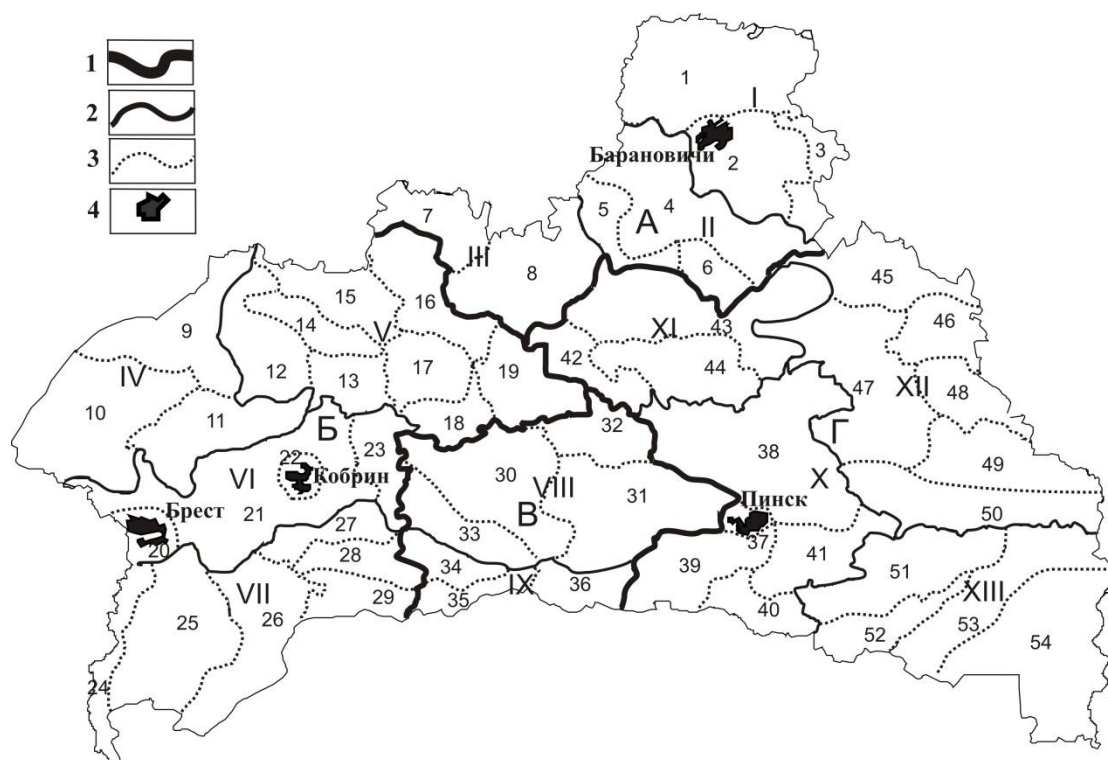
На втором этапе выделяются культурно-ландшафтные подрайоны. Ведущим фактором их идентификации является наличие транспортно-коммуникационных связей, связывающих периферию с локальными и районными центрами. К критериям их выделения также относятся производственно-хозяйственный профиль занятости населения, тип сельского расселения по густоте и людности поселений, плотность объектов историко-культурного наследия.

На третьем этапе выделяются базовые единицы культурно-ландшафтного районирования – культурно-ландшафтные микрорайоны (местности). Главным критерием их идентификации является однородность природного ландшафта в

ранге вида, также учитывается степень антропогенной трансформации ландшафтов, плотность и структура объектов природного и культурного наследия, численность и плотность усадебно-парковых комплексов и топонимов, отображающих хозяйственную деятельность населения в ландшафте.

В результате проведения культурно-ландшафтного районирования в границах исследуемого региона были выделены 4 района, 13 подрайонов и 54 микрорайона (рисунок 5). Выделенные культурно-ландшафтные районы и подрайоны Брестской области имеют следующие характеристики:

А. Барановичско-Верхнещарский культурно-ландшафтный район, расположен в северной части Брестской области на Барановичской равнине, Новогрудской возвышенности и Копыльской гряде. Для района характерен средний уровень социально-экономического развития по области и относительно высокий уровень сельскохозяйственной освоенности территории (около 50 %). В этническом отношении он является зоной совместного проживания белорусов и поляков с переходным от моноэтнического к полиэтническому типу этнической структуры населения. Более 70 % населения региона в качестве разговорного использует белорусский язык, свыше 75 % городского населения – русский язык. В конфессиональной структуре преобладают общины Белорусской православной церкви (более 40 %), однако достаточно высока доля приходов Римско-католической церкви (20 %).

1 – границы культурно-ландшафтных районов, 2 – подрайонов, 3 – микрорайонов, 4 – крупные индустриальные центры, 6 – историко-культурные центры; культурно-ландшафтные районы: А – Барановичско-Верхнещарский, Б – Брестско-Прибугский, В – Ивановско-Загородский, Г – Пинско-Погорынский; I – XIII – подрайоны; 1 – 54 – микрорайоны.

Рисунок 1 – Культурно-ландшафтное районирование Брестской области

I. *Барановичский*, среднеселенный, индустриальный, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ и высокой долей общин РКЦ, средней плотностью объектов историко-культурного наследия (Микрорайоны: 1. Городищенский, 2. Барановичско-Ляховичский, 3. Начский)

II. *Верхнещарский*, среднеселенный, аграрный интенсивного типа, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, низкой плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 4. Липско-Миловидский, 5. Домановско-Верхнещарский, 6. Святицко-Верхнещарский).

III. *Ружанско-Ивацевичский*, среднеселенный, индустриально-аграрный интенсивного типа с переходной этнической структурой населения, преобладанием протестантских общин, высокой плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 7. Ружанский, 8. Косовско-Ивацевичский).

Б. Брестско-Прибугский культурно-ландшафтный район включает 7 административных районов, расположенных в Брестском Полесье, Высоковской и Пружанской равнинах. Для района характерен высокий уровень урбанизации (более 50 %), а также относительно высокий уровень социально-экономического развития по отношению к другим районам области. В этническом отношении это зона совместного проживания белорусов, русских и украинцев с переходным от моноэтнического к полиэтническому типу этнической структуры населения (60 % русских и 70 % украинцев проживает в городах). В лингвистическом отношении более 80 % населения в качестве фактического разговорного языка использует русский язык (90 % городского и 60 % сельского населения), для 2 % населения разговорным является украинский язык. В конфессиональной структуре доминируют общины БПЦ (более 60 %).

IV. *Каменецо-Прибугский*, мелкоселенный, аграрный интенсивного типа, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, высокой плотностью объектов историко-культурного наследия, наличием объектов Всемирного природного наследия (национальный парк «Беловежская пуща»). (Микрорайоны: 9. Беловежский, 10. Каменецо-Высоковский, 11. Каменецо-Городечненский).

V. *Пружанско-Берёзовский*, среднеселенный, индустриально-аграрный интенсивного типа, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, средней плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 12. Шерешевский, 13. Оранчицкий, 14. Пружанский, 15. Мокровско-Верхнеясельдский, 16. Михалинско-Селецкий, 17. Берёзовский, 18. Сигневичский 19. Белозерский).

VI. *Брестско-Кобринский*, среднеселенный, индустриальный, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, высокой плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 20. Брестский 21. Мухавецкий, 22. Кобринский, 23. Городецко-Запрудский).

VII. *Малоритско-Дивинский*, среднеселенный, аграрный экстенсивного типа, с переходной этнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, средней плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 24. Побугский, 25. Малоритско-Рогозьянский, 26. Олтушко-Луковский, 27. Болотско-Хобовичский, 28. Ореховский, 29. Дивинский).

В. Ивановско-Загородский культурно-ландшафтный район расположен в центральной части Брестской области В физико-географическом отношении

значительная его часть расположена в пределах Загородской возвышенности. Для района характерны относительно низкий уровень социально-экономического развития по области, высокая степень сельскохозяйственной освоенности территории (более 50 %), низкий уровень урбанизации (30 %). Здесь сложилась моноэтническая структура населения (доля этнических меньшинств – 5 %). Вторым по численности этносом являются украинцы. В лингвистической структуре более 55 % населения используют в качестве разговорного белорусский язык (менее 20 % городского и более 75 % сельского населения), в конфессиональной структуре доминируют общины БПЦ (более 50%).

VIII. *Загородский, среднеселенный*, аграрный интенсивного типа, с моноэтнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, высокой плотностью объектов историко-культурного наследия, наличием объектов Всемирного культурного наследия (Дуга Струве). (Микрорайоны: 30. Западное Загородье, 31. Восточное Загородье, 32. Мотольско-Ясельдский, 33. Антопольско-Попинский).

IX. *Загородское Заканалье*, крупноселенный, аграрный экстенсивного типа, с моноэтнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, низкой плотностью объектов историко-культурного наследия (Микрорайоны: 34. Званецкий, 35. Радостовский, 36. Мохровский).

Г. *Пинско-Погорынский культурно-ландшафтный район* расположен в Пинском Полесье. Входящие в него административные районы характеризуются относительно низким уровнем экономического развития и более высоким уровнем развитием социальной сферы, низкой степенью сельскохозяйственной освоенности территории (30 %). Для района характерна высокая степень моноэтничности населения (этнические меньшинства составляют менее 10 % его жителей), значительная часть представителей не титульных национальностей проживает в городах (более 70 %). 60 % населения района в качестве фактического разговорного используют русский язык (более 80 % городского и менее 30 % сельского населения). В конфессиональной структуре с незначительным перевесом преобладают общины протестантских конфессий (55 %).

X. *Пинско-Припятский*, среднеселенный, индустриальный, с моноэтнической структурой населения, преобладанием протестантских общин, низкой плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 37. Пинский, 38. Логишинско-Погостский, 39. Дубойско-Хойновский, 40. Ласицко-Простырский, 41. Боричевичский).

XI. *Телеханско-Выгонощанский*, крупноселенный, аграрный экстенсивного типа, с моноэтнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, низкой плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 42. Обровский, 43. Выгонощанский, 44. Телеханский).

XII. *Лунинецко-Ганцевичский*, крупноселенный, индустриально-аграрный экстенсивного типа, с моноэтнической структурой населения, преобладанием протестантских общин, низкой плотностью объектов историко-культурного наследия (Микрорайоны: 45. Ганцевичский, 46. Чучевичский, 47. Люсинско-Дятловичский, 48. Гричиновский, 49. Редигеровский, 50. Лунинецко-Микашевичский).

XIII. *Столинский*, крупноселенный, аграрный экстенсивного типа, с моноэтнической структурой населения, преобладанием общин БПЦ, низкой

плотностью объектов историко-культурного наследия. (Микрорайоны: 51. Федорско-Дубенецкий, 52. Городнянский, 53. Погорынский, 54. Ольманский).

Контуры и конфигурация выделяемых культурно-ландшафтных районов на территории Брестской области определяется общностью природно-ландшафтных условий крупных физико-географических частей региона, а также спецификой этнокультурных характеристик населения. По характеру природно-ландшафтных условий в пределах территории Беларуси, Брестско-Прибугский, Ивановско-Загородский, Среднеприпятско-Погорынский районы относятся к зональным «полесским» культурно-ландшафтными районам. Барановичско-Верхнещарский район для территории Брестской области имеет азональный характер и по своим природным и этнокультурным особенностям тяготеет к западной части центрально-белорусского региона.

В социально-экономическом отношении для большинства культурно-ландшафтных районов Брестской области характерно наличие крупного индустриального, социально-экономического центра, зона влияния которого, с позиций «центр-периферийных» отношений, охватывает всю территорию культурно-ландшафтного района. Так, для Барановичско-Верхнещарского района таким центром является г. Барановичи, для Брестско-Прибугского района – г. Брест, для Среднеприпятско-Погорынского района – г. Пинск. В Ивановско-Загородском такими центрами являются малые города – г. Дрогичин и г. Иваново. Однако значительная часть его территории находится в зоне влияния г. Пинска. Это связано с особенностью географического положения г. Пинска, который расположен, с физико-географических позиций, на стыке Загородской равнины и Припятского Полесья, с культурно-географических позиций – на стыке двух культурно-ландшафтных районов.

В территориально-структурном отношении для всех культурно-ландшафтных районов Брестской области характерно наличие староосвоенных историко-культурных традиционных территориальных ядер с густой сетью старинных сельских поселений, многочисленными усадебно-парковыми комплексами и памятниками историко-культурного наследия, а также районов распространения малоизмененных природных ландшафтов. Эта особенность свидетельствует о внутрорегиональных территориальных различиях процесса исторического освоения и преобразования природной среды посредством хозяйственной деятельности локальными этнокультурными группами на уровне микрорайонов.

По характеру освоенности территории и численности объектов историко-культурного наследия на территории Брестской области выделяется 5 типов и 12 подтипов культурно-ландшафтных микрорайонов (таблица 1). Около половины территории области (49 %) занимают урбанизированные, субурбанизированные и сельскохозяйственные микрорайоны с высокой численностью объектов историко-культурного наследия (26 микрорайонов), которые можно рассматривать как исторические территориальные ядра хозяйственного освоения региона. 38 % территории области занимают сельскохозяйственные и лесные микрорайоны с единичными объектами историко-культурного наследия (22 микрорайона), которые являются полупериферийной зоной хозяйственного освоения региона. Всего 13 % территории области занимают микрорайоны с преобладанием слабоизмененных природных ландшафтов (6 микрорайонов), которые являются

территориальными ядрами экологического каркаса региона с высокой степенью сохранности природного и биологического разнообразия.

Таким образом, культурно-географическое районирование Брестской области отображает территориальные различия социально-экономических особенностей населения и его хозяйственной деятельности, характер преобразования природной среды и особенности традиционной культуры региона.

Культурно-ландшафтное районирование служит основой для формирования оптимальной функциональной и пространственной структуры территории области и является научным материалом, помогающим решать проблемы охраны и восстановления объектов историко-культурного наследия, выбора перспективных направлений хозяйственного развития отдельных частей региона, разработки комплекса мер и рекомендаций при проведении национальной политики.

На национальном уровне результаты районирования могут быть использованы в проектировании государственной схемы комплексной территориальной организации при выделении функциональных типов административных районов и отдельных территорий Брестской области, а также при создании и совершенствовании государственных отраслевых схем транспортной инфраструктуры, экологического каркаса территории Беларуси.

На региональном уровне результаты данного районирования могут быть использованы при разработке комплекса мер по ликвидации диспропорций в социально-экономическом развитии административных районов, формировании зон сельскохозяйственной специализации, в организации зон сельского, экологического туризма с развитием соответствующей инфраструктуры, а также разработки региональных познавательных туристских маршрутов.

На районном и локальном уровне результаты районирования могут быть использованы для разработки комплекса мер местными органами власти в территориальном планировании системы землепользования, природоохранной деятельности, при восстановлении и охране отдельных историко-культурных памятников и комплексов, создании этнокультурных, традиционно-культурных и историко-культурных музеев и заповедников в городской и сельской местности.

Красовский Константин

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ

На современном этапе общественного развития большинство европейских стран сталкивается с проблемой депопуляции и старения населения. Не являются исключением и Республика Беларусь, которая после

распада Советского Союза в 1991 г. стала независимым суверенным государством.

Современная демографическая ситуация на территории Беларуси, как и в целом на европейском континенте, формировалась на протяжении длительного периода под влиянием сложного комплекса природных, исторических и социально-экономических факторов.

Анализ данных текущей статистики и материалов переписей населения Республики Беларусь свидетельствует, что в первые послевоенные годы в стране наблюдались самые высокие среднегодовые темпы прироста населения. За период 1950–1990 гг. численность населения Беларуси увеличилась с 7,7 до 10,2 млн. человек. Резко вырос за рассматриваемый период и уровень урбанизированности государства, который в 2015 г. составил 77,3 %. В 70-е годы XX века в стране начался период классической урбанизации, в который масштабы миграции по направлению «село-город» были самыми интенсивными. Только за период 1959–1999 гг. доля городского населения в Беларуси выросла с 30,7 до 69,3%. Однако процесс урбанизированности территории страны на протяжении всего послевоенного периода имел значительные территориальные различия (табл.1).

Таблица 1 – Доля городского населения в общей численности населения областей Беларуси, %

Области	1940	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2015
Брестская	17,1	24,0	34,8	45,1	56,5	60,7	65,7	69,4
Витебская	22,5	32,2	45,5	55,6	64,5	67,1	73,1	76,4
Гомельская	21,6	28,5	40,1	52,4	64,0	68,2	73,1	76,3
Гродненская	16,5	23,3	32,9	43,8	57,2	62,5	69,2	73,6
Минская	24,3	39,4	54,0	64,8	73,0	76,3	81,2	85,6
Могилёвская	23,2	31,1	42,5	56,8	66,0	70,3	73,9	79,0
РБ	21,2	30,7	43,4	55,1	65,5	69,3	74,5	77,3

Совпавшие по времени трансформационные процессы к концу XX века резко изменили существовавшие до распада СССР тенденции в демографическом развитии Беларуси. В начале 90-х годов прошлого века резко снизились среднегодовые темпы прироста населения, а с 1994 года начался процесс депопуляции населения страны.

С 2013 года в демографическом развитии Беларуси и её регионов начали проявляться положительные тенденции. Если на 1 января 2014 года население страны составило 9 468 тыс. чел., то на 1.01.2015 – 9481 тыс. чел., что свидетельствует о незначительном увеличении демографического потенциала республики. Однако данный факт не даёт основания для констатации завершения этапа депопуляции. Рост населения в последние годы был обеспечен только за счет положительного сальдо международной миграции, которое компенсировало естественную убыль населения. В областях Беларуси сокращение численности населения за счет естественного прироста не преостановилось, и только в Брестской области, единственном регионе страны, по итогам 2014 и 2015 годов наблюдалось превышение рождаемости над смертностью (0,8‰). В остальных областях Беларуси по-прежнему наблюдалась естественная убыль населения. Более благоприятная демографическая ситуация в Брестской области обусловлена тем, что

процесс депопуляции на ее территории в связи с более низким уровнем урбанизированности начался на несколько лет позже чем в других областях.

На решение существующих проблем на национальном и региональном уровнях были нацелены Закон Республики Беларусь «О демографической безопасности», Национальные программы демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг., 2011–2015 гг. и 2016–2020 гг., а также Национальная стратегия устойчивого развития. Принятые в стране Закон и Программы демографической безопасности при повышении уровня жизни населения должны способствовать выходу республики из демографического кризиса. К сожалению, некоторые меры демографической политики носят разрозненный, централизованный, не учитывающий местных условий характер. В современной действительности при реализации новой Программы демографической безопасности необходимо разграничить сферы деятельности местных и республиканских органов в области демографической политики. На верхнем уровне должна быть разработана концепция демографического развития республики и научные рекомендации по внедрению ее в жизнь. Местным органам необходимо предоставить возможность решения всех вопросов, касающихся демографической политики, включая вопросы финансирования ее мероприятий из собственного бюджета. При этом необходимо обратить внимание не только на количественные параметры, но и на качественные – физическое и умственное здоровье людей, их социальное благополучие. Как показывает практика, третьи и последующие дети рождаются зачастую в неблагополучных семьях, с целью получения и использования материнского капитала не по назначению.

Корженевич Станислав

Пинский колледж УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина», г. Пинск, Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ПОЛЕСЬЯ В XXI ВЕКЕ

Введение. Одним из приоритетных направлений фундаментальных и прикладных научных исследований в рамках государственной демографической политики является изучение демографических особенностей регионов Беларуси. При общей трансформации демографических структур основные черты пространственной неоднородности проявляются как на мезогеографическом, так и на микрогеографическом уровнях. При этом следует заметить, чем ниже территориальный уровень, тем существенней проявляются различия. Решение социально-экономических проблем в Республике Беларусь обусловило необходимость более углубленного научного обоснования качественно новой региональной демографической политики, адаптированной к специфическим особенностям того или иного региона. Сформулированное в Национальной программе устойчивого социально-экономического развития

Республики Беларусь до 2020 г. развитие регионов требует качественно новой оценки их социального развития – совершенствования традиционных и применения инновационных подходов к их изучению.

Для Белорусского Полесья характерны общие закономерности развития населения, свойственные Беларуси в целом. В то же время, регион имеет и свои специфические особенности, обусловленные социально-экономическими, экологическими, историческими и природными факторами. Самый большой прирост населения в Полесском регионе был отмечен за период с 1955 по 1986 гг., который совпал с периодом интенсивного освоения ресурсов региона, его индустриального и сельскохозяйственного развития. За эти 30 лет население Полесья увеличилось почти на 700 тыс. человек (или в 1,3 раза) и достигло цифры 3,1 млн. человек.

Численность населения Белорусского Полесья в XX в. трижды резко снижалась: в начале века – из-за эмиграции, Первой мировой и Гражданской войны, эпидемий, голода, репрессий и других бедствий; в середине века – из-за Второй мировой войны и переселений в другие регионы СССР; в конце века – из-за Чернобыльской катастрофы и переселения в другие регионы и страны. К сожалению, и во втором десятилетии XXI в. в регионе наблюдается уменьшение численности населения.

Достижение устойчивости и стабильности в протекании демографических процессов необходимо рассматривать одновременно как первейшее условие и конечный результат устойчивого развития других процессов в стране.

Методика и объекты исследования. Изучение демографического развития Белорусского Полесья опирается на традиционные принципы, важнейшими из которых являются принцип регионализма, системности, историзма, комплексности, экологический принцип. Учитывая междисциплинарный характер исследования, анализ трансформационных процессов населения Белорусского Полесья потребовал использования ряда методов, которые дифференцируются на две группы.

1.Общенаучные методы. К ним относятся, прежде всего, методы информационного обеспечения: изучение и анализ философских, социально-экономических и методологических источников информации, относящихся к данной проблеме, сбор демографической статистической информации, отличающийся высокой степенью трудоемкости сложностью нахождения необходимых данных.

2.Экономико-географические методы. В исследовании использовались следующие методы: комплексный региональный анализ, картографический, статистический, математический, сравнительный и др.

Результаты и их обсуждение. Изучение демографической динамики Белорусского Полесья позволило установить ряд причин, прямо или косвенно повлиявших на изменение численности населения региона:

- особенности структуры и воспроизводства населения, сложившиеся в предыдущие годы;
- долговременные закономерности демографического развития;
- трансформация социально-экономической системы;
- экологическая ситуация в регионе.

Начиная с 1991 г. в Белорусском Полесье зафиксировано снижение численности населения. Период 1991–2004 гг. характеризуется кризисными

явлениями в социально-экономической сфере, которые привели к изменению демографического поведения населения, проявившегося, прежде всего, в уменьшении показателей рождаемости. Продолжающееся негативное воздействие экологических факторов привело к повышению показателей смертности. В итоге естественный прирост сменился убылью.

Период 2005–2014 гг. продолжает характеризоваться уменьшением численности населения региона, хотя темпы сокращения роста несколько замедлились. Это обусловлено влиянием «демографических волн», уменьшением миграционной убыли населения, сгладившимися последствиями аварии на ЧАЭС, стабилизацией социально-экономического положения. В целом, характер динамики численности населения Белорусского Полесья пространственно определяется направлением географической оси по линии «запад-восток» с незначительными отклонениями в тех районах, где сконцентрированы крупные промышленные центры.

Таблица – Динамика численности населения Белорусского Полесья

Годы	Численность населения, тыс. чел.	Городское, тыс. чел.	Сельское, тыс. чел.	Городское, %	Сельское, %
1989	2992,7	1800,8	1191,9	60,2	39,8
1994	2965,8	1860,6	1105,2	62,7	37,3
1999	2917,7	1878,9	1038,8	64,4	35,6
2004	2852,9	1893,9	959,0	66,4	33,6
2009	2780,0	1913,9	866,1	69,3	30,7
2014	2701,0	1951,8	749,2	72,3	27,7

Динамика численности населения Белорусского Полесья определяется нарастанием различий демографического развития между городом и селом, которая наблюдается, начиная с 50-х гг. XX в., при этом характер динамики городского и сельского населения приобретает противоположные векторы [1, с. 26]. В регионе продолжает расти уровень урбанизации. На начало 2014 года он составил 72,3 %, что на 4,5 % ниже республиканского показателя. Развитие и размещение городских поселений, которые являются основой в формировании экономики региона, находится в тесной связи с развитием и размещением производительных сил. Так как производительные силы и само производство размещались в подавляющем преимуществе в городских поселениях, высокие темпы урбанизации, которые были зафиксированы в Белорусском Полесье, оказали существенное влияние на расселение в регионе. Высокая динамичность урбанизационных процессов, ведущая к увеличению контрастности расселения вследствие концентрации населения в ограниченном числе городских поселений свидетельствует об экстенсивном пути урбанизации [2, с. 177]. В результате существенно изменились пропорции между городским и сельским населением, что породило проблему нехватки трудовых ресурсов в сельской местности. Из-за истощения людских ресурсов на селе источников пополнения лишаются в первую очередь малые города. Продолжающийся рост численности городского населения Белорусского Полесья связан с истощением демографического потенциала сельской местности, увеличением показателей рождаемости в городских поселениях, административными преобразованиями в больших и крупных городах региона.

Проведенный анализ демографической ситуации в сельской местности на территории Белорусского Полесья позволил выделить следующие причины уменьшения количества сельских населенных пунктов на территории региона:

1. Экологические. Данные причины связаны с отселением людей из сельских населенных пунктов, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате аварии на ЧАЭС (Брагинский, Буда-Кошелевский, Ветковский, Хойникский, Добрушский, Ельский, Лельчицкий, Наровлянский, Лоевский, Речицкий в Гомельской области, Столинский, Лунинецкий районы в Брестской области). Следует подчеркнуть, что в Белорусском Полесье есть не только отселенные деревни, но и захороненные вообще. Эти села были погребены в земле из-за очень высокого уровня радиации [3, с. 86].

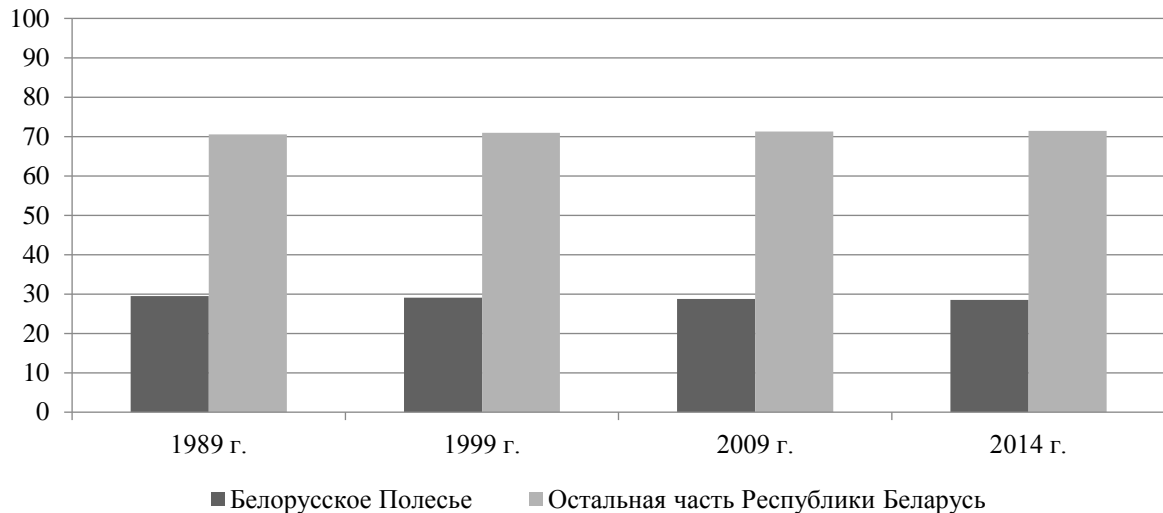
2. Административные, связанные с присоединением сельских населенных пунктов к городам. Такая тенденция связана с динамичным развитием крупных и больших городов региона – Бреста, Гомеля, Пинска. В качестве примера можно привести деревню Козляковичи и хутор Соломинка, которые в результате административных преобразований были присоединены к городу Пинску.

3. Экономико-технологические. Строительство некоторых хозяйственных объектов исключает проживание населения в определенных населенных пунктах. Так, например, в начале 1990-х гг. была отселена деревня Михалки Мозырского района в связи с прохождением рядом газопровода [3, с. 87].

4. Демографические. Их условно можно разделить на две составляющие. Первая связана с ростом числа жителей в сельских населенных пунктах, изменением их хозяйственной структуры, и, как следствие, преобразованием сельского населенного пункта в городской. Вторая составляющая обусловлена оттоком молодежи в города, естественной убылью населения и, в результате, отсутствием жителей в населенном пункте.

5. Военно-стратегические. Строительство военных объектов – ракетных баз, стратегических аэродромов, полигонов – выступает в качестве причин исчезновения сельских населенных пунктов. Примером может служить отселение жителей деревень Колки и Мерлин в связи со строительством в начале 60-х гг. XX в. военного полигона на территории Столинского района [1, с. 28].

Удельный вес региона в общей численности населения республики продолжает иметь тенденцию к снижению. В 2014 г. удельный вес населения Белорусского Полесья составил 28,53 % против 29,48 % в 1989 г. (рисунок) [4, с. 135].

Рисунок – Изменение удельного веса населения Белорусского Полесья в общей численности населения республики, %

Уменьшение удельного веса населения Белорусского Полесья в общей численности населения Республики Беларусь объясняется, прежде всего, миграционными процессами, которые проявляются в отрицательном сальдо миграции, в частности с городом Минском.

Выводы. Проведенный анализ развития демографической ситуации в Белорусском Полесье показал, что в исследуемом регионе наблюдается процесс уменьшения численности населения, сохраняется тенденция к увеличению показателей урбанизации, продолжает уменьшаться удельный вес населения региона в общей доле численности населения Республики Беларусь.

Литература

1. Корженевич, С.В. Демографическое пространство сельской местности Белорусского Полесья – географические тенденции, динамика, проблемы развития / С.В. Корженевич // Краеведение в учебно-воспитательном процессе школ и ВУЗов: сб. материалов II Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рожд. проф. М.В. Омелянчука, Брест, 29-30 апр. 2009 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; редкол.: К.К. Красовский [и др.]. – Брест: Альтернатива, 2009. – С. 26–28.

2. Красовский, К.К. Городское население Брестской области (геодемографические и экосоциальные аспекты развития) / К.К. Красовский. – Брест: Изд-во Сергея Лаврова, 1997. – 204 с.

3. Сакович, В.С. Белорусское село в 70 – 90-е годы: миграция населения, трудовые ресурсы / В.С. Сакович. – Минск: НАН Беларуси, Ин-т истории; науч. ред. М.П. Костюк. – 1997. – 170 с.

4. Красовский, К.К. Трансформация демографических структур Белорусского Полесья / К.К. Красовский, С.В. Корженевич // Системная трансформация общества: исторический опыт, современность и перспективы. Сборник научных трудов: выпуск 6 / Брестский государственный технический университет; под общ. ред. С.П. Винокуровой. – Брест, 2009. – С. 133–137.

Никитюк Денис
Nikityuk Denis

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
Brest state university named after A. S. Pushkin

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СФЕРЫ ТУРИЗМА И ОТДЫХА В
БРЕСТСКОМ РЕГИОНЕ**
THE SPATIAL ANALYSIS OF THE SPHERE OF TOURISM AND
RECREATION IN THE BREST REGION

Brest tourist region is a southwest part of Belarus that differs in rich natural and cultural tourist resources. Includes 8 administrative regions in the territory of which 704 thousand people live. Economic indicators of the condition of tourism in the Brest region in 2013 differ in their positive dynamics. So, export of tourist services made 18,4 million of dollars of the USA at the planned value of 15 million dollars of the USA. In comparison with 2010 the indicator grew by 1,6 times. Growth rate of export of tourist services made 141,9% at the plan of 111,5%. Specific weight of export of this type of service in a total amount of export of foreign trade of services of the Brest region in two years grew by 1,4 times to 6,8%. During a row of the last years the steady tendency of growth of the main economic indicators characterizing development of the entrance tourism is observed.

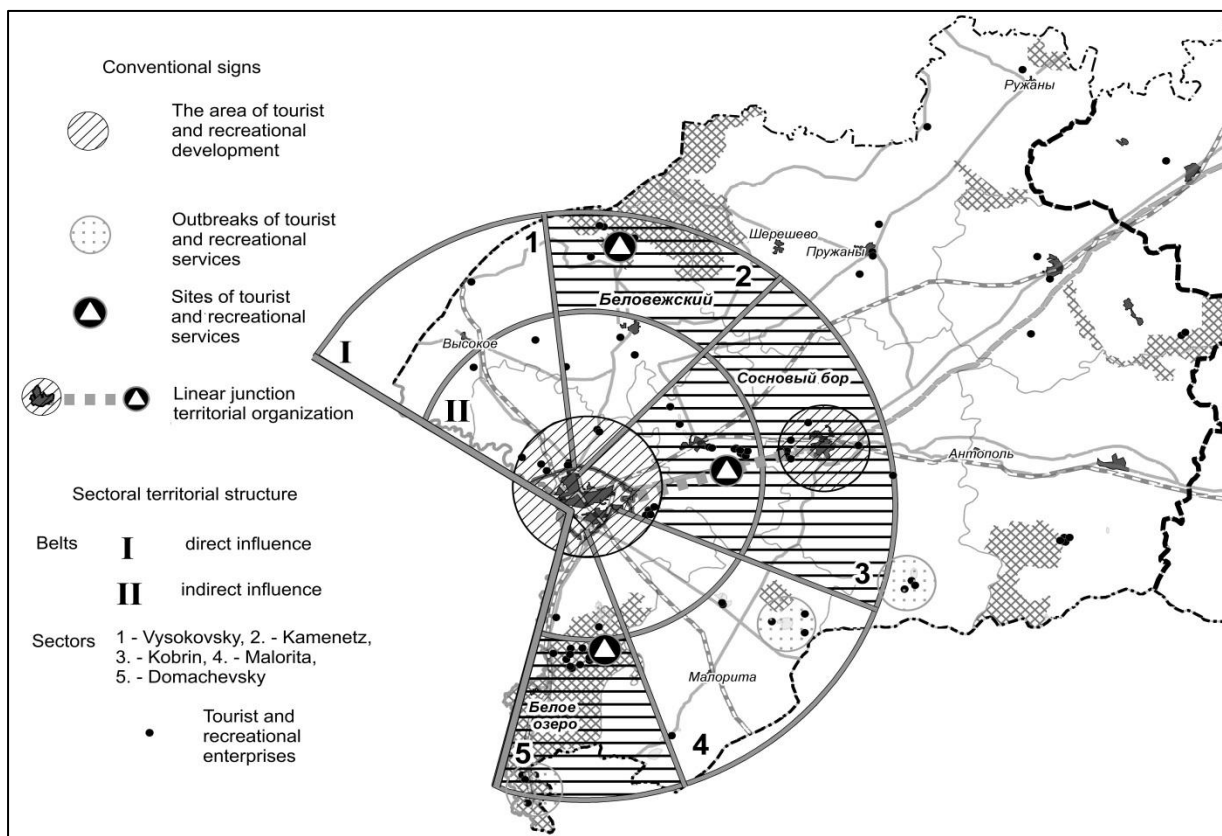
Territories with competitive advantages form cones of the offer and the demand for a tourist product. In the capacity of the element which reflects the location of tourist enterprises there is "the offer curve" on graphics, which in case of formation of market space of the realization of tourist services, opens territorial structure of the tourist and recreational enterprises. We will consider the features of the distribution of the enterprises according to the cost of stay in the limits of the allocated directions of the trips (transport segments). The composition of the cost of stay includes the placement in a double room with the basic number of services within a day.

In a zone of a short-term rest (to 40 km) the concentration of the enterprises with the growth of the cost of stay round Brest is observed (orientation to the city infrastructure, to the demand of residents and to the city as a transport receiving node of the interregional and international tourist streams). From the analysis of schedules of the visokovskiy and maloritskiy directions of trips it is possible to establish the pointed and focal nature of the distribution of the enterprises of the industry of tourism which testifies to a competition origin stage. In a zone of the week-end rest and the holiday rest (maloritskiy and vysokovskiy directions) the natural recession of the cost of stay is observed, which is caused by the lack of tourist destination (the centers of the concentration of the tourist offer). By the consideration of schedules it is obviously possible to make a conclusion on the formation of the «offer cones» – the graphic display of the dependence of number of the tourist and recreational enterprises on the cost of stay and the distance to the central place. The cone of the offer is the reflection of the concentration of tourist services. As the centers of cones act: the residential suburbs of Brest, Kobrin and Kaments; the resort of the local value " The White Lake", the recreation area " The Pine forest", and also the national park "Bielowiezkaya Pustcha".

An important role in the Brest region is played by the internal tourism. Following the results of 2013 the volume of the income from internal tourism grew in comparison with 2010 by 36,4 times and made 47,3 billion of bel.rub. It should be noted the absence of data on a place and a role of unorganized independent trips of the local population in the region. This tourist stream is hidden as it isn't considered in the official statistics. In view of current situation there is a need of the additional research of the tourist selectivity of vacation spots by the population of the region. As the type of the research the questionnaire survey was chosen, which purpose was the determination of the spatial and functional features and regularities of the recreational selectivity of residents of Brest. 300 people took part in the questionnaire survey. Men (72%) and women (28%) with the highest (38%) and specialized secondary education (62%) who are married (90%) and have children under 18 years (71%) acted as respondents. The number of respondents at the age of 25–34 years made 53%, 45–54 years – 25%, 18–24 years – 14% and 35–44 years – 8%. Thus, mainly active, financially independent residents of Brest acted as respondents.

In the statistical model of the recreational selectivity of the short-term rest, both in summer, and in winter seasons the greatest number of the population prefers having a rest within the city limits. Especially it is accurately expressed during the winter period.

The general regularity of recreational selectivity of residents of Brest is the prevalence of unorganized forms of the rest, with the prevalence of recreational occupations within the city. It testifies to the low level of recreational mastering of the suburban space by the local population. However It should be noted that during the summer period unorganized rest in natural landscapes (in the country in a natural landscape) is preferred by 22% of the respondents. This fact can be considered as the potential of the increase of the tourist offer for this segment of the demand.

Fig. Zone and sector planning structure of the Brest regional tourist cluster

The vacation spots which are the most demanded among respondents are removed from Brest more than for 30 km. At this distance from the city 35% of total number of respondents prefer having a rest. Thus it should be noted that 27% don't leave the city boundaries during a short-term rest, and 17% of them have a rest on beaches of Brest. In a residential suburb of Brest the most preferable rest is on the coasts of lakes like The White and Rogoznyanskiy lakes (26%), the river Lesnoy (17%); Mednyanskiy lakes (14%); Katasha's lakes (8%); rivers Mukhavets (4%). 14% of the total number of respondents is not attracted by the opportunity of having a rest in the Brest region. On the basis of the answers of respondents it is possible to conclude that vacation spots with rather high extent of tourist development and considerable remoteness from the urbanized territory that comprises the aspiration to change the environment during the rest at preservation of comfortable conditions of stay are the most demanded.

Concentration of local tourist destinations within market zones of the big city is a regional tourist cluster. The spatial configuration of tourist destinations is result of an agglomeration, the competition, cooperation and differentiation of tourist products and forms the territorial structure of the Brest regional tourist cluster. The regional tourist cluster, as well as the agglomeration branch, possesses the zone and sector planning structure (fig. 4). The formation of the zone and sector structure of the Brest regional tourist cluster isn't complete now. The formation of a destination in a zone of direct influence of Brest in kamenetskiy and domachevskiy sectors is incomplete. In kamenetskiy sector the formation of a tourist destination most probably will be connected with the emergence of an area of tourist development (center) in a zone of the active influence of Kaments city. In a zone of the mediated influence of Brest the missing elements of the planning structure there are destinations in vysokovskiy and maloritskiy sectors will be caused by the urge towards the proportional placement which is expressed in a proportional arrangement of the enterprises on the territory of the region for satisfaction of the requirements of the greatest number of the population.

Conclusions.

Thus, for the allocation of a regional cluster the primary indicator is the form of the territorial organization of the enterprises of tourism and a recreation, the existence of agglomerative processes and competitive character of the relations of the enterprises in places of their concentration. Thus, the regional cluster forms in a zone of the influence of the city as a center of a diffusion of innovations, the formation of a tourist demand, training and management. A set of tourist destinations is required for the emergence of a regional tourist cluster. The set of the tourist destinations created round the large city forms the areal and network type of territorial structure and causes the emergence of a regional tourist cluster.

Literature

Enright, M.J. Regional clusters and Economic Development: A research agenda/M.J. Enright//Business Networks: Prospects for Regional Development, edited by U.H. Staber et al. – Berlin: Walter de Gruyter, 1996. – P. 190–213.

Krugman, P. Geography and Trade/P. Krugman. – Cambridge MA London: MIT Press. – 1991. – 142p.

Lindqvist, G. Disentangling Clusters. Agglomeration and Proximity Effects/G. Lindqvist [An electronic resource]. – Elanders: Vällingb, 2009. – Access mode: <http://www.clusterobservatory.eu/library/100193.pdf>. – Date of access: 21.06.2012.

Porter, M. San Diego: Clusters of Innovation Initiative/M. Porter. – Cambridge, MA: Monitor Group. [Electronic resource]. – 2003. – Access mode: http://www.isc.hbs.edu/pdf/COI_sandiego.pdf. – Date of access: 13.04.2014.

Porter, M. Competitiveness at the Crossroads: the direction of the Russian economy: report / M. Porter, C. Ketels. - Moscow: Publishing House "Williams", 2006. – 114 pages.

Reilly, J.W. Law of retail gravitation/Reilly, J. William – Knickerbocker Press: New York, – 1931.

Mirolyubova, T.V. Identification of regional clusters: an integrated approach (by the example of Permskiy Krai) / T.V. Mirolyubova [An electronic resource]. – 2012. – Access mode: <http://tcipoint.aspu.ru/images/File/Tatiana%20Mirolyubova.pdf>. – Date of access: 15.07.2012.

The data on the main indicators of specialized accommodation facilities in the Brest region for the period 2000-2013 years, cities and districts of the Brest region / Brest. oblst. control. statistics; holes. for no. AN Handoshko. - Brest RUE BrOUS, 2014. - 10 pages.

Nikityuk, D. V. Identification of tourist clusters (by the example of the Brest region) (P.1) / D. V. Nikityuk//The Land of Belarus. Section of recreational geography. – Minsk, 2012. – No. 4. – Pages 40-43.

Pirozhnik, I.I. Fundamentals of geography of tourism and excursion service: The manual for geogr. special higher education institutions / I.I. Pirozhnik. – Minsk: publishing house "University", 1985. – 253 pages.

Pirozhnik, I.I. Structured functional features of recreational and tourist space and formation of a tourist product of Belarus / I.I. Pirozhnik//Tourism and regional development: Collection of scientific. articles. Issue5. – Smolensk: Universum, 2008. – P. 124–136.

Indicators of concentration of sellers in the market//the Museum Economicus [An electronic resource]. – 2008. – Access mode: <http://io.economicus.ru/index.php?file=1-1>. – Date of access: 15.07.2012.

Северин Эдуард

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

ЕВРОРЕГИОН КАК ФОРМА ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В современном политическом пространстве наряду с воздействием на субъектов международных отношений процессов глобализации нужно отметить также влияние приграничного сотрудничества, одной из характерных черт которого является делегирование внешнеполитических полномочий местным региональным органам управления и самоуправления. При этом полноправными участниками процессов регионализации выступают как субнациональные регионы, сформировавшиеся на основе национально-

этнической общности, так и регионы, которые возникли благодаря процессам трансграничного сотрудничества. Усиление роли регионов в системе внешнеполитических отношений признается всеми ключевыми акторами системы международных отношений.

К настоящему времени европейское региональное и трансграничное сотрудничество основывается на достаточно развитой правовой и институциональной базе. основополагающим документом является Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей, принятая 24 мая 1980 года в Мадриде. Соответствующая структура, предусмотренная Маастрихтским договором - Объединение европейских приграничных районов (в настоящее время - ассоциация), была учреждена 9 марта 1994 года в Брюсселе. Трансграничная стратегия и программы поддержки получили воплощение в инициативах ЕС «Interreg 1» и «Interreg 2» [1].

Исходя из Закона Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» в качестве стратегической цели определяется «защита государственного суверенитета и территориальной целостности» [2]. Все это вместе и предопределяет многовекторность внешнеполитического курса Беларуси, направленного на развитие взаимовыгодных отношений с различными странами мира. «Стратегическая цель белорусской внешней политики понятна: создание оптимального баланса наших интересов между различными центрами силы...», отметил Президент Республики Беларусь А. Лукашенко, обращаясь в апреле 2015 года с ежегодным посланием к белорусскому народу и Национальному собранию [3]. Беларусь как определяет себя в качестве независимого субъекта международных отношений и стремится самостоятельно определять приоритеты своей внешней политики, участвуя в таких проектах, как «Партнёрство ради мира» и «Восточное партнёрство».

В свою очередь участие Беларуси в еврорегиональных проектах позволяет более оперативно решать приграничные проблемы на местном уровне, создавать более гибкие хозяйственные структуры, привлекать внешние инвестиции, развивать приграничную инфраструктуру и др. В качестве основных направлений трансграничного взаимодействия в рамках еврорегионального сотрудничества можно выделить следующие: территориальная планировка, коммуникации, транспорт, связь, образование, охрана здоровья, культура, спорт и туризм, охрана окружающей среды, ликвидация последствий стихийных бедствий, совместные действия по гармоничному развитию приграничной инфраструктуры, улучшение контактов между жителями, организациями и предприятиями другими государственными и негосударственными институтами. С точки зрения политического состава участников можно выделить три вида рассматриваемого феномена:

К первому виду следует отнести еврорегионы, созданные внутри внешних границ Европейского Союза. С их появлением и связывают начало формирования и развития трансграничного сотрудничества в ЕС. Членами этих интеграций являются как территориальные (местные) органы власти, так и институты гражданского общества. Примером такого еврорегиона может служить «Регио Памина», созданный в 1988 году и объединивший такие

немецкие территории, как Палатинат-Надрения, земли Рейнланд-Пфальц, Баден-Виртенберг, а также французский регион Эльзас;

Ко второй группе можно отнести еврорегионы, созданные странами Восточной Европы, за пределами Европейского Союза. Еврорегион «Днепр» стал первым еврорегионом на постсоветском пространстве, созданный без участия стран-членов Европейского Союза. Он был создан в 2003 году на территории трех областей трех государств: Черниговской области Украины, Гомельской области Республики Беларусь и Брянской области Российской Федерации;

К третьей группе можно отнести еврорегионы, участниками которых являются страны-члены ЕС и их соседи, не являющимися членами, то есть это еврорегионы, созданные на внешних границах ЕС. Примером такого региона может выступать еврорегион «Буг». В сентябре 1995 г. был создан этот еврорегион; в него вошли приграничные области Украины и Польши (Волинская область и Люблинское воеводство). 15 мая 1997 года в Бресте прошло трехстороннее заседание совета трансграничного объединения «Буг», на котором были рассмотрены дополнения к соглашению о создании трансграничного объединения еврорегион «Буг» и изменения в его устав в связи с вхождением в него Брестской области и Бялоподлясского воеводства, что позволило юридически оформить участие белорусской стороны в этом проекте. А в начале июня того же года Брестская область была официально принята в еврорегион «Буг». В соответствии с основными направлениями образованы семь рабочих групп: территориального планирования, инфраструктуры, коммунальной сферы, транспорта и связи; охраны и улучшения состояния окружающей среды; расширения информации и создания баз данных; сотрудничества между организациями и различными отраслями хозяйства; образования, культуры, спорта и туризма; контактов органов местного самоуправления с населением; безопасности, взаимодействия правоохранительных органов и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

В настоящее время на границах с Европейским Союзом с участием Беларуси создано и функционирует 4 еврорегиона: «Буг», «Неман», «Беловежская пуща» и «Озерный край».

Таким образом, такой вид трансграничного сотрудничества как еврорегион уже стал для белорусского государства традиционным и в целом в немалой степени содействует реализации принципа многовекторности внешней политики Республики Беларусь.

Литература

1. Масюков, М. Еврорегионы как перспективная форма сотрудничества Европейского союза и Республики Беларусь [Электронный ресурс] // LIBRARY.BY.

– Режим доступа: <http://nauka.info/search.php?searchid=2227684&text=%CC%E8%F5%E0%E8%EB%20%CC%E0%F1%FE%EA%EE%E2>. – Дата доступа: 25.05.2017.

2. Закон Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] // Белзакон – Режим доступа:

http://belzakon.net/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D0%A0%D0%91/2005/893. – Дата доступа: 23.05.2017.

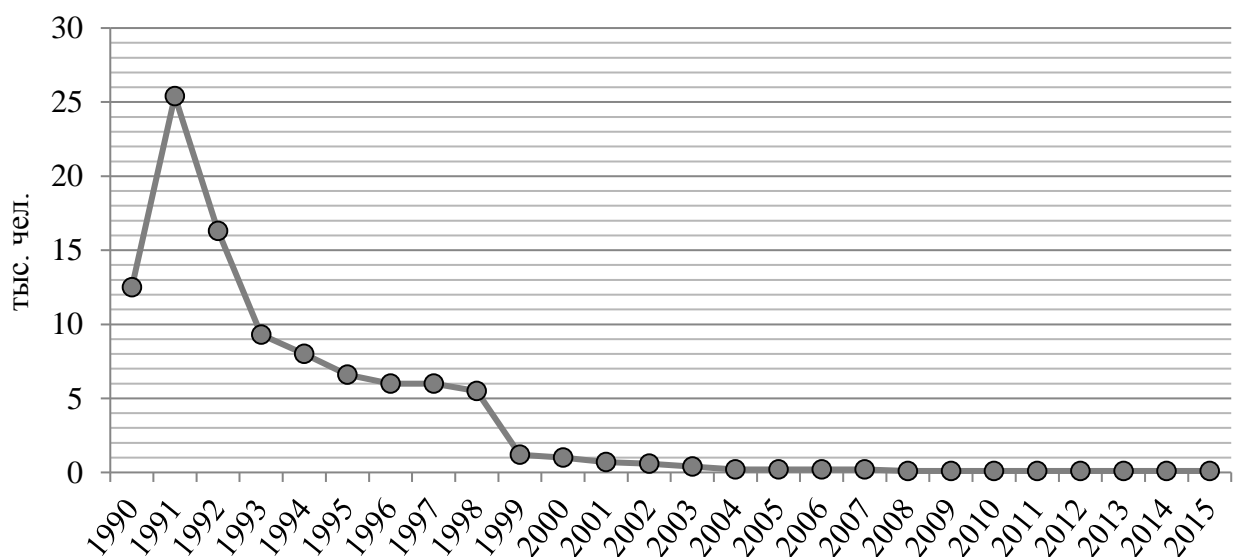
3. Обращение Президента Республики Беларусь к белорусскому народу и Национальному собранию 29 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://president.gov.by> . – Дата доступа: 23.05.2017

Сидорович Александр

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

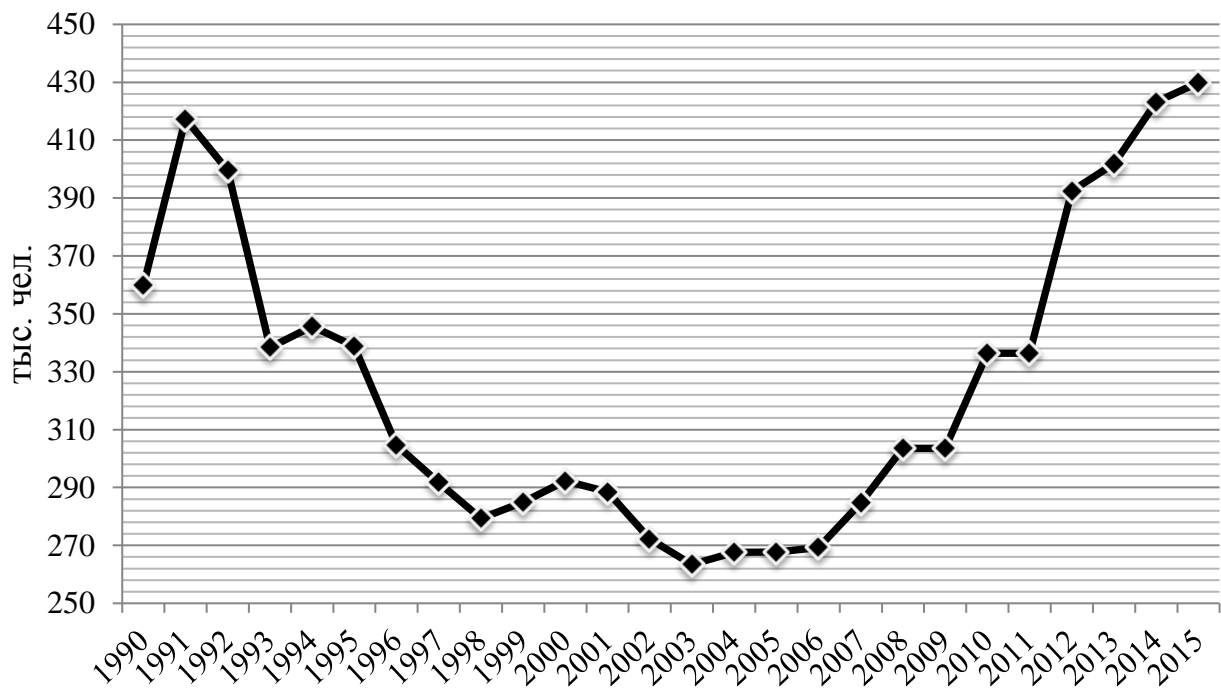
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XXI В. В КОНТЕКСТЕ СТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

На рубеже XX–XXI вв. в структуре трудовых ресурсов Беларуси по основным возрастным группам произошли значительные изменения, обусловленные демографическим старением и трансформацией социально-экономических процессов. Так, если в 1991 г. численность работающих подростков составляла 25,4 тыс. чел., то в 2015 г. – всего около 100 чел. (рисунок 1). С одной стороны, это является следствием повышения уровня жизни и увеличения спроса на высококвалифицированных специалистов. С другой стороны, в 1990-е гг. снижение спроса на услуги труда на фоне общего экономического спада определило вытеснение с рынка труда наименее конкурентоспособного населения – молодежи [1].

Рисунок 1. – Динамика численности лиц младше трудоспособного возраста, занятых в экономике Беларуси, за период 1990–2015 гг., тыс. чел. [сост. по 2, 3]

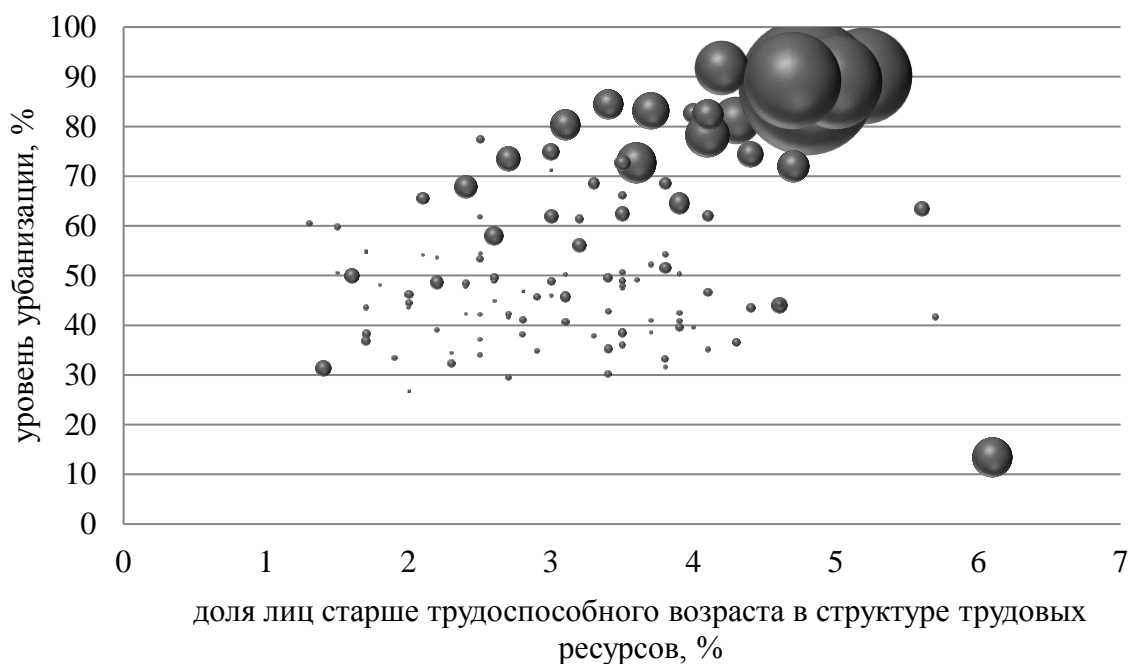
Уменьшилась за 1990–2015 гг. и численность занятых в экономике лиц старше трудоспособного возраста (рисунок 2). Однако в отличие от предыдущей категории населения занятость лиц пенсионного возраста устойчивого снижалась лишь до начала 2000-х гг., достигнув минимума в 2003 г. – 263,4 тыс. чел. (63 % по отношению к 1991 г.), в 2015 г. их занятость составляла уже 437,6 тыс. чел. (103 % по отношению к 1991 г.). Благодаря профессиональному опыту данная категория работников имеет преимущества на рынке труда, в частности на управленческих должностях и в сфере умственного труда. Причем эти преимущества проявляются не только относительно лиц дотрудоспособного возраста, но и во многих случаях трудоспособного. Значительно изменилась и структура занятости лиц, достигших пенсионного возраста. За последнее десятилетие численность работающих пенсионеров сократилась в таких отраслях, как материально-техническое снабжение и сбыт, лесное и сельское хозяйство. В аграрной отрасли их численность сократилась в 2010 г. почти в 2 раза по сравнению с 2000 г. и составила 25,4 тыс. чел., а удельный вес сельского хозяйства в структуре занятости таких лиц уменьшился с 18 % до 7 %.

Рисунок 2. – Динамика численности лиц старше трудоспособного возраста, занятых в экономике Беларуси, за период 1990–2015 гг., тыс. чел. [сост. по 2, 3]

Как следует из рисунка 3, на микрогеографическом уровне не проявляется четкая закономерность между долей лиц пенсионного возраста в структуре трудовых ресурсов, уровнем урбанизации и величиной трудовых ресурсов. Однако наибольший удельный вес лиц пенсионного возраста обнаруживается

в более урбанизированных районах, которые, как правило, относятся и к наиболее крупным. Об этом также свидетельствует то, что наибольшей экономической активностью отличается население старше трудоспособного возраста г. Минска, где доля данной категории населения составляет 7,9 % трудовых ресурсов и 9,9 % всего занятого населения столицы. Если не рассматривать столицу, то самая высокая доля лиц пенсионного возраста в структуре трудовых ресурсов характерна для Минского района, соответствующие показатели для которого составляют 6,1 % и 7,2 %. Агломерационный эффект столицы сказывается и на соседние районы и в целом на столичную область. В таких соседствующих с Минским районах, как Дзержинский, Молодечненский, Пуховичский, Червенский, Смолевичский и Логойский доля лиц старше трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов превышает 4 %. Из общего числа районов с аналогичным показателем половина приходится на районы Минской области (12 из 24), а также все районы с центрами в областных городах. Это связано с тем, что, во-первых, в этих районах большее разнообразие и количество мест приложения труда, и, во-вторых, что более важно, в структуре экономики заметно большее значение занимают виды деятельности, входящие в сферу услуг, которые традиционно характеризуются относительно высокой долей занятых лиц пенсионного возраста. В первую очередь это относится к таким видам экономической деятельности, как здравоохранение и образование.

Размер пунсона пропорционален численности населения трудоспособного возраста

Рисунок 3. – Зависимость доли лиц старше трудоспособного возраста от уровня урбанизации и величины района Беларуси по численности трудоспособного населения, 2009 г. [рассчит. по 4]

Таким образом, с усилением демографического старения в структуре трудовых ресурсов уменьшается доля лиц младше трудоспособного возраста и младших возрастных групп трудоспособного населения. Наибольшая

экономическая активность населения пенсионного возраста характерна для столичного урбанизированного региона.

Литература

1. Сидорович, А.А. Трудовые ресурсы Беларуси в условиях трансформации экономики / А.А. Сидорович // Перспективы инновационного развития Республики Беларусь : сб. науч. статей IV Междунар. науч.-прак. конф., Брест, 25–26 апреля 2013 г. / Редкол.: П.С. Пойта [и др.]. – Брест : Альтернатива, 2013. – С. 312–314.
2. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. / М-во статистики и анализа Респ. Беларусь ; редкол.: Г.И. Гасюк (пред.) [и др.]. – Минск : М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2000. – 343 с.
3. Труд и занятость в Республике Беларусь : стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; редкол. : И.В. Медведева [и др.]. – Минск, 2016. – 2012 / И.В. Медведева [и др.]. – 2016. – 291 с.
4. Итоговые данные переписи населения Республики Беларусь 2009 г. [Электронный ресурс] / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа : <http://census.belstat.gov.by/>. – Дата доступа : 09.06.2017.

Панько Александр

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Международная техническая помощь (МТП) Европейского союза Беларуси начала оказываться с 1991 г. С этого времени в рамках Программы ТАСИС было реализовано четыре программных периода (1991-1992 гг., 1993-1995 гг., 1996-1999 гг. и 2000-2006 гг.). С 2007 г. МТП ЕС предоставляется странам-партнерам через набор инструментов внешней помощи в рамках очередных программных периодов: 2007-2013 гг. и 2014-2020 гг. [1].

В октябре 2016 г. был дан старт новой программе трансграничного сотрудничества «Польша-Беларусь-Украина» на 2014-2020 годы, которая действует в рамках Европейского инструмента соседства. Программа продолжает и расширяет сотрудничество между польскими, украинскими и белорусскими приграничными регионами, которое до сих пор развивалось в рамках Программы Добрососедства «Польша-Беларусь-Украина» INTERREG IIIA/ Tacis CBC 2004–2006 и Программы трансграничного сотрудничества ЕИСП «Польша-Беларусь-Украина» на 2007-2013 годы.

Общей целью программы является поддержка трансграничных процессов развития в приграничных регионах Польши, Беларуси и Украины в соответствии с целями Европейского инструмента соседства.

За 2008-2016 гг., когда шла реализация программы ТГС, было реализовано 117 проектов на общую сумму более 200 млн евро, из которых вклад ЕС составил 174,07 млн евро. 14 проектов носили трехсторонний характер, 29 были белорусско-польскими и 74 польско-украинскими [2].

Проекты были направлены на решение проблем в нескольких областях: стимулирование предпринимательства, развитие туризма, инвестиции в пограничную инфраструктуру, кадры и прочую инфраструктуру, решение проблем безопасности, обеспечение экологической устойчивости, поддержка здравоохранения и социальной сферы.

Трансграничные проекты привлекли в регион новые инвестиции, что позволило создать более 467 новых рабочих мест. Были построены новые или модернизированы существующие пограничные переходы: «Брузги», «Будомеж», «Долгобышув», «Песчатка», «Половец». За счет грантовых средств построено 116,5 км новых дорог, в том числе в д. Страдеч Брестского района. Модернизированы или построены с нуля пять очистных сооружений, в том числе новые сооружения в г. Каменец. Более 2360 домашних хозяйств и зданий были подключены к системе водоснабжения и водоотведения, проложено 90,8 км канализационных сетей.

Благодаря грантовой помощи ЕС учреждения здравоохранения, службы общественной безопасности и пожарной охраны получили 246 транспортных средств и 349 комплектов различного специального оборудования. В рамках проектных инициатив проведены благоустройство, реконструкция 52 историко-культурных объектов, создан 31 туристско-информационный центр или пункт, проложено более 1875 км новых пешеходных, велосипедных и водных туристических маршрутов. Партнерами из трех стран проведено 186 совместных исследований, направленных на разработку концепций и планов регионального развития [3].

В реализации программы активное участие приняли организации из Брестской области. Общая стоимость проектов, реализованных с участием партнеров из Брестчины, составила 42 миллиона евро, при этом 37,4 миллиона евро является финансовой помощью со стороны ЕС [4].

Среди наиболее значимых следует назвать проект «Расширение трансграничной системы очистки сточных вод в бассейне реки Буг». Были реконструированы очистные сооружения в Гайновке, построены новые сооружения в Каменце, проведена широкая информационно-пропагандистская кампания «Береги воду» в школах Каменецкого и Брестского районов. Общий бюджет проекта – 3,57 млн евро.

С участием Каменецкого ЖКХ также были реализованы еще два крупных проекта, в результате которых проложено 17,5 км канализационных сетей в г. Высокое, подключено к созданной инфраструктуре 2500 человек. В рамках второго проекта проведена консервация въездной брамы замка 17 века и благоустройство исторического парка в г. Высокое. В рамках проекта отмаркированы экологическая тропа и веломаршрут по окрестностям Высокого.

Брестское областное МЧС реализовало 5 проектов МТП, в т.ч. один в качестве заявителя. С целью усиления потенциала служб спасения были закуплены 5 полнофункциональных пожарных машин, 7 автомобилей специального назначения, проведено более 10 совместных учений и тренингов спасателей-пожарных, закуплено специальное оборудование. ходе реализации проекта «Молодежь приграничья – вместе за безопасность» проведено 194 мероприятий и акций, направленных на пропаганду и обучение

основам безопасности жизнедеятельности среди детей и молодежи Брестской и Волынской областей, Бельского и Белостоцкого поветов.

Благодаря реализации проекта «Развитие кардиологической помощи для польского и белорусского населения» Брестская областная больница получила грантовые средства, необходимые для оснащения кардиологического отделения, в т.ч. комплекс магнитно-резонансной терапии. Это позволило своевременно выявлять различные заболевания, оперативно оказывать помощь, что в свою очередь позволило повысить качество медицинских услуг.

Ряд проектов были направлены на решение проблем в сфере образования, оказания социальной и психологической помощи. К таковым можно отнести проекты «Модернизация дидактической инфраструктуры для помощи людям с ограниченными возможностями» (Гайновка, Каменец), «Совершенствование работы с подростками девиантного поведения» (Брест, Луцк, Дрелюв).

Одной из ключевых целей программы является поддержка развития туризма на приграничных территориях, создание и продвижение трансграничных маршрутов и туристических продуктов. Итогом реализации проекта «Велосипедный маршрут – следами прибужских тайн» стала разработка и информационное обеспечение шестисоткилометрового веломаршрута, объединяющего собой Бяльский повет (Польша), Брестский и Каменецкий районы (Беларусь). Партнером со стороны Беларуси выступил Брестский государственный университет.

При поддержке программы Польша-Беларусь-Украина 2007-2013 было построено здание музея Наполеона Орды в д. Вороцевичи, на его базе создан туристско-информационный пункт и Центр диалога культур.

Совместное продвижение регионального бренда «Полесье», создание польско-белорусско-украинского туристического кластера и 5 туристско-информационных пунктов было сделано в рамках проекта «Создание информационного комплекса для приграничного экотуризма в Еврорегионе «Буг»» (Луцк, Брест, Люблин). Закупленное в рамках проекта туристическое оборудование активно используется жителями трансграничного региона.

Неоднозначную оценку среди конечных бенефициаров вызвал проект «Восстановление магистрального водного пути Е-40 на участке Днепр-Висла: от стратегии к планированию». В рамках проекта были проанализированы различные варианты восстановления прямого судоходства из Днепра в Вислу. Проведено ряд исследований экологического, логистического, экономического характера, предложены 4 наиболее эффективных сценария развития ситуации. Однако, после окончания проекта группа независимых экологов трех стран выступила с резкой критикой идеи проекта, считая, что восстановление регулярного судоходства приведет к резкому ухудшению экологической ситуации в пойме реки Припять, а также нарушению экобаланса реки Буг [5].

Из средств программы была профинансирована масштабная реконструкция автомобильного пограничного перехода «Песчатка» в Каменецком районе. Зеркальный проект был реализован и для перехода «Половце». В итоге была увеличена пропускная способность перехода «Песчатка-Половце», сокращено время на оформление пограничных и таможенных процедур, дало возможность для проезда автобусов и грузовых

автомобилей. Комплекс мероприятий позволил изменить статус перехода с «межгосударственный» на «международный».

На финансирование в рамках программы Польша-Беларусь-Украина на 2014-2020 годы было подано 766 заявок, в 155 из них имеются заявители из Брестской области. Заявки поданы в 4 тематических направлениях: «Наследие», «Дороги», «Безопасность» и «Границы». Реализация совместных инициатив даст возможность для реконструкции или строительства инфраструктуры водопотребления и водоотведения, объектов культуры, природно-рекреационной инфраструктуры, региональных дорог и проч.

Программой отдельно отобраны крупные инфраструктурные проекты, одобренные в Европейской комиссии. От Брестской области заявителями в двух проектах выступают РУП «Бреставтодор» (реконструкция участка дороги Р16 возле г. Высокое) и Брестское областное управление МЧС (создание Учебного центра спасателей и строительство современной пожарной части в г. Каменец).

Таким образом, благодаря сотрудничеству Республики Беларусь и Европейского Союза в рамках программ Европейского инструмента соседства были реализованы десятки инициатив, направленных на улучшение социально-экономического развития районов Брестской области. В рамках этой деятельности установлены и институционально закреплены сотни партнерств между белорусскими, польскими и украинскими организациями, что, в свою очередь, переросло в новые долгосрочные проекты и инициативы. И как один из самых главных результатов – добрососедские отношения между органами власти и третьим сектором приграничных регионов трех стран.

Литература

1. Центр международной технической помощи ЕС в Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cu4eu.by/programs_in_belarus/. – Дата доступа: 07.09.2017
2. Книга проектов программы Польша-Беларусь-Украина 2007-2013. – Варшава : Центр европейских проектов, 2017. – 260 с.
3. Программа Польша-Беларусь-Украина 2007-2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pl-by-ua.eu/ru.news.192>. – Дата доступа: 02.09.2017
4. Еврорегионы Беларуси. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.beleuroregion.by/>. – Дата доступа: 03.09.2017
5. Зеленый портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greenbelarus.info/articles/10-10-2016/vodnyy-put-e-40-eto-smert-dlya-polesya-kakoy-cenoy-oboydetsya-belarusi-vyhod-k>. – Дата доступа: 10.10.2017.

Третьякова Вайда, Даугирдас Видмантас

Vaida Tretjakova, Vidmantas Daugirdas

Литовский центр социальных исследований, Институт географии общества и демографии

Lithuanian Social Research Centre, Institute of Human Geography and Demography, Vilnius

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОЖДАЕМОСТИ В ЛИТВЕ: НАПРАВЛЕНИЯ И СТЕПЕНЬ ИЗМЕНЕНИЙ В ПРОБЛЕМНЫХ РЕГИОНАХ³

Lietuva kaip ir daugelis Europos Sąjungos valstybių jau kurį laiką susiduria su žemo gimstamumo problema. Itin sparčiai gimstamumas pradėjo mažėti nuo 1990 m., Lietuvai atgavus nepriklausomybę, pasikeitus politinei ir ekonominei santvarkai. Žemiausias vertes gimstamumo rodikliai pasiekė 2002 m. – suminis gimstamumo rodiklis (SGR) arba vidutinis vaikų skaičius, kuriuos moteris pagimdė per visą savo gyvenimą, tebuvo 1,2. Nuo 2002 m. gimstamumas nuosaikiai didėja, tačiau iki šiol nepasiekė kartų kaitos užtikrinančio lygio (2,1), 2014 m. SGR buvo 1,6.

Pažvelgus į gimstamumo rodiklius pagal amžių matyti, kad tokios gimstamumo lygio kaitos tendencijos tiesiogiai susijusios su vadinamuoju gimstamumo „senėjimo“ procesu, kuomet vaiko susilaukimas, ypač pirmo, atidedamas vyresniam amžiui. 1990 m. gimstamumo rodikliai piką pasiekdavo 21-22 metų amžiaus moterų grupėje, tuo tarpu 2014 m. – 27-29 metų. Tai atspindi ir vidutinio pirmą vaiką gimdančių moterų amžiaus pokyčiai – nuo 1990 m. iki 2014 m. jis ūgtelėjo beveik 4 metais, atitinkamai nuo 23,3 iki 27 metų. Tiek užsienio, tiek Lietuvos demografai tokias gimstamumo kaitos tendencijas laiko universaliomis industrinėms valstybėms ir interpretuoja jas antrojo demografinio perėjimo teorijos kontekste.

Analizuojant gimstamumą ir jo kaitą Lietuvoje teritoriniu aspektu atsiskleidžia didelė gimstamumo variacija savivaldybių lygmeniu. 2015 m. šiaurės rytų ir pietų Lietuvoje gimstamumo rodikliai buvo ženkliai mažesni nei šalies vidurkis, Vilniuje ir Pagėgių bei Šilutės savivaldybėse – ženkliai didesni. Ilgesnio laikotarpio – 2002-2015 m. – duomenų analizė parodo, kad negatyviausi pokyčiai įvyko kai kuriose šiaurės ir šiaurės rytų savivaldybėse – čia gimstamumas sumažėjo 10 ir daugiau proc. Vis dėlto, daugelyje miestų ir jų savivaldybių gimstamumas ženkliai išaugo: Vilniuje, Klaipėdoje, Palangoje, Druskininkuose, Šiauliuose, Visagine, Elektrėnuose – gimstamumas padidėjo nuo 40 iki 70 proc. Siekiant nustatyti šių skirtumų tarp savivaldybių priežastis, reikėtų atlikti išsamesnę analizę, tačiau galima daryti prielaidą, kad didesni gimstamumo rodikliai miestuose susiję su jaunesne gyventojų amžiaus struktūra, geresnėmis socialinėmis ekonominėmis sąlygomis, didesniais atlyginimais.

Analizuojant natūralią gyventojų kaitą, t.y., atsižvelgiant ne tik į gimstamumo, bet ir mirtingumo procesus regionuose, matyti, kad 2015 m. situacija geresnė nei vidutiniškai šalyje pirmiausia didžiuosiuose miestuose, ypač Vilniuje ir Klaipėdoje ir šalia jų esančiose savivaldybėse Vilniaus, Kauno, Klaipėdos (dėl jaunesnių gyventojų kėlimosi į priemiesčius), o taip pat – Šilutės, Mažeikių rajonų

³ This research was funded by a grant (No. GER-005/2017) from the Research Council of Lithuania.

savivaldybėse. Kai kuriuose šiaurės rytų rajonuose (Zarasų, Ignalinos, Anykščių) situacija į blogąją pusę skiriasi nuo šalies vidurkio 2,5-3,5 karto. Ilgalaikėje perspektyvoje (2002-2015 m.) situacija pastebimai pagerėjo, natūrali kaita tapo teigiama – Vilnius, Vilniaus, Kauno, Klaipėdos rajonuose. Tuo tarpu Visagine, Alytuje bei Šiaurės Lietuvoje situacija ženkliai pablogėjo. Tikėtinos šio proceso priežastys – didelė jaunesnių gyventojų emigracija, spartus gyventojų senėjimas.